

84(2=411.2)
к Б 16 -115

П.П. Бажов
Д.Н. Мамин-Сибиряк

БОГАТСТВО УРАЛА

84(2-411.2)
К Б 16 -115

П.П. Бажов
Д.Н. Мамин-Сибиряк

БОГАТСТВО УРАЛА

Научный рецензент: Минюрова С.А.,
доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ

УДК 821.161.1
ББК 84

П.П. Бажов, Д.Н. Мамин-Сибиряк. Богатство Урала / сост. и автор предисловия С.В. По-
лыганов; комментарии А.Д. Трахтенберг; дизайн обложки – А.А. Лунева, Екатеринбург, Фонд
БАЖОВ, 2022. – 90 стр. (13 иллюстраций).

В книгу вошли рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка «Дорогой камень» и сказ П.П. Бажова «Ключ земли». Во вступительной статье рассказывается об истории самоцветного промысла на Урале и ее отражении в творчестве выдающихся уральских писателей. Тексты Д. Н. Мамина-Сибиряка и П.П. Бажова снабжены подробным комментарием, разъясняющим традиционную технологию поиска самоцветов, бытовые реалии описываемой эпохи, а также устаревшие и диалектные слова и выражения. На иллюстрациях представлены образцы уральских самоцветов из Уральского геологического музея ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет».

Книга издана при поддержке Министерства социальной политики Свердловской области в рамках проекта «Богатство Урала», направленного на содействие усвоению детьми и молодежью традиционных духовно-нравственных ценностей уральской горнозаводской цивилизации и обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов, в том числе детей-инвалидов, к творческому наследию П.П. Бажова и Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Издание приурочено к «Году культурного наследия народов России» (согласно Указа Президента России В.В. Путина № 745 от 30.12.2021) и «Году Дмитрия Наркисовича Мамин-Сибиряка в Свердловской области» (согласно Указа Губернатора Свердловской области Е.В. Куйвашева № 143-УГ от 17.03.2021).

Рекомендуется учащимся старших классов средних школ, учащимся колледжей и техникумов, а также преподавателям общеобразовательных школ, колледжей и техникумов, и студентам педагогических колледжей и вузов, и всем, кто интересуется историей самоцветов Урала.

ISBN 978-5-6047988-3-6

© Издание, оформление «Фонд БАЖОВ», 2022

Уважаемые читатели!

Вам предстоит знакомство с книгой, которая объединяет произведения двух выдающихся уральских писателей: Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка и Павла Петровича Бажова.

В своем творчестве они создали литературный образ Урала, прославили самобытность и красоту уральской природы, традиции нашего края, воспели мастерство и трудолюбие уральцев.

На Урале всегда с особым почтением относились к человеку труда. Главным богатством Урала всегда были мастеровые умельцы или, говоря современным языком, профессионалы своего дела, благодаря труду которых руда превращалась в железо, чугун и сталь, камни-самоцветы в произведения искусства и так далее. Как писал Павел Петрович Бажов, во всяком деле есть «живинка», которая «впереди мастерства бежит и человека за собой тянет». В современном мире на смену углежогам и горщикам пришли металлурги, химики, энергетики, нано- и биотехнологи, IT-специалисты. Но традиции творческого и ответственного отношения к своему делу по-прежнему сильны в уральской молодежи.

Мы должны сделать все, чтобы помочь молодым людям реализовать себя и принести пользу родному региону и России.

Эта книга издана Благотворительным фондом «БАЖОВ» в Год Мамина-Сибиряка в Свердловской области. Главная задача Фонда – познакомить с творчеством уральских писателей и культурой Урала как можно больше людей и в России, и за ее пределами.

Уверен, что простые истории Дмитрия Мамина-Сибиряка и Павла Бажова дадут возможность читателям глубже узнать историю и традиции Урала, задуматься об истинных и ложных ценностях, о счастье и смысле жизни. Желаю всем вам неспешного и вдумчивого чтения, интересных интеллектуальных открытий.

*Губернатор Свердловской области
Е.В. Куйвашев*

**Галечки с огоньком, тяжеляки, скварцы и прочие
тальянчики:
из истории Уральского самоцветного пояса**

Истории, которые вы прочтете в этой книге, принадлежат двум прославленным уральским писателям – Дмитрию Мамину-Сибиряку и Павлу Бажову. Хотя их разделяет почти полвека – рассказ «Дорогой камень» был написан Маминым-Сибиряком в конце девятнадцатого века, а сказ «Ключ земли» пришел к читателям в середине века двадцатого, – действие их происходит в одном и том же месте – в окрестностях старинного уральского села Мурзинка, расположенного в ста двадцати километрах к северу от Екатеринбурга среди восточных склонов Уральских гор.

Вот как описывал это село Д.Н. Мамин-Сибиряк: «Издали — широкая панорама полей, извилистая, глубокая речная долина, а за ней лесистые увалы. Самая селитьба разошлась по правому крутому берегу реки Нейвы, где впадает в неё небольшая речка Амбарка. Большая белая церковь придаёт характерный вид настоящего русского села...». И тут же добавлял: «Мурзинок на Урале много, как есть много Белых и Тёплых гор, речек Каменок, Карасьих озёр; но настоящая Мурзинка одна»¹.

¹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Самоцветы: очерки. Нижний Тагил: «Робин Гуд», 2013. 128 стр.

Чем же так примечательно это очень небольшое (всего триста пятьдесят жителей) село? Основано оно было в 1639 г. при первом царе из рода Романовых Михаиле Федоровиче боярским сыном Андреем Бужениновым как военное поселение и называлось тогда Мурзинским острогом. Остроги в то время строились в наиболее пустынных и диких местах, и «...могли оные гораздо меньше средних сёл почитаться, понеже в острогах самое малое житье бывает»². Мурзинский острог по обычаю был обнесен земляным валом и укреплен высоким деревянным частоколом (вбитыми в землю кольями). Нужен он был, чтобы охранять с юго-востока от башкирских кочевых племен Сибирский тракт, который в те времена шел через Верхотурье на Тобольск. А название свое острог получил, как писал Д.Н. Мамин-Сибиряк, потому что в округе, в Мурзинской елани (большой поляне в лесу) жил знатный татарский дворянин – «мурза». По другой версии, мурзу поставили во главе острога, что, правда, не спасло его от сожжения башкирскими отрядами в 1662 году.

Таких острогов на необъятной территории русского Урала и Сибири тогда было построено множество. Некоторые исчезли без следа, другие превратились в большие города, как основанный в 1594 году Сургутский острог или построенный в 1604 году Томский. А некоторые из военных крепостей стали мирными селами. Именно это и произошло с Мурзинкой. Вот только сельское хозяйство было не единственным за-

---

² Цит. по: Канонеров А. А., Чудинова Н. Д. Мурзинские самоцветные копи. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 1998.

нятием ее жителей. И не только потому, что вокруг дымили чугунолитейные и медеплавильные заводы, которым требовалось топливо – дрова и уголь.

В «настоящую Мурзинку» острог стал превращаться уже при сыне Михаила Федоровича – царе Алексее Михайловиче. В 1668 году, вскоре после разорения, в Мурзинке появился потомственный рудознатец Дмитрий Тумашев. Пришел он в поисках медных и железных руд, но «обыскал цветное камень, в горах хрустали белые, фатисы вишневые (аметисты), и юги зеленые (бериллы), и тунпасы желтые (топазы)», о чем царским указом было сообщено «в Сибирские города стольникам и воеводам нашим, и дьякам, и всяким приказным людям»³. До этого драгоценных камней, как и золота, в Московском царстве не находили⁴. Самоцветы попадали на Русь или из Византии (а потом – из Османской империи), или с Запада. Поэтому Дмитрий Тумашев был щедро награжден: царь Алексей Михайлович распорядился выдать первооткрывателю самоцветной полосы «146 рублей с полтиною» и разрешил искать самоцветные месторождения по всей Сибири.

С Дмитрия Тумашева, как писал П.П. Бажов в сказе «Дальное глядельце», и началась вокруг Мурзинки «охота за ве-

³ Распопов П. Рудознатец Дмитрий Тумашев и его акты о находках рудных и драгоценных камней // Ураловед. 01.10.2019. URL: <https://uraloved.ru/akti-tumasheva>.

⁴ Об истории поиска и обнаружения золота см. нашу книгу: Д.Н. Мамин-Сибиряк, П.П. Бажов. Золото Урала / сост. и автор предисловия С.В. Польшанов. Екатеринбург, Фонд БАЖОВ, 2022. 84 с.

селыми галечками – каменное горе или каменная радость. Это уж кому как любо называй»⁵.

По-настоящему богатства Мурзинки открылись в восемнадцатом веке. В 1765 году именным указом императрицы Екатерины II создается «экспедиция мраморной ломки и прииска драгоценных камней». На Урал отправляются казенные отряды, в которые входят камнерезы и гранильщики Петергофской шлифовальной фабрики (большей частью происходящие с Урала) и иностранные специалисты. Самыми известными из них стали два выходца из Флоренции – итальянцы братья Жан-Баттист и Валерио Тортори. Всего в полукилометре от окраины Мурзинки они открыли месторождение аметистов. Гора, где было сделано открытие, до сих пор называется «Тальян», и, как писал Д.Н. Мамин-Сибиряк, еще и сто с лишним лет спустя «в Мурзинке сохранилось свое собственное название для всех драгоценных камней: тальяшки, или тальянчики, т.е. камни, которые когда-то разыскивали выписанные на Урале итальянцы»⁶.

Откуда взялось вокруг Мурзинки все это каменное богатство? Дмитрий Тумашев стал первооткрывателем так называемой «самоцветной полосы Урала», которая лентой почти сто километров длиной и примерно шестнадцать километров шириной тянется вдоль восточных склонов Уральских гор в

---

⁵ Бажов П.П. Далевое глядельце. В кн: Малахитовая шкатулка: научное издание. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С.614.

⁶ Мамин-Сибиряк Д. Н. Самоцветы: очерки. Нижний Тагил: «Робин Гуд», 2013. 128 стр.

бассейнах небольших рек Нейва, Реж и Адуй. Здесь встречаются рубины, сапфиры, бериллы, аметисты, топазы, турмалины, аквамарины, горный хрусталь (кварц), агаты и многие другие менее известные драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни⁷, такие, как рубеллиты⁸, кордиериты⁹, спессартины¹⁰ и переливты¹¹. Само название «Самоцветная полоса» появилось сравнительно поздно, только в начале девятнадцатого века. Его придумал основатель Уральской минералогической школы, профессор Уральского горного института К.К. Матвеев¹².

В самом центре самоцветной полосы находится Мурзинка. Не случайно выдающийся русский геолог академик

⁷ Специалисты делят самоцветы на три основные группы, в зависимости от красоты (цвета и блеска), редкости и долговечности. Самые красивые, редкие и твердые камни называют драгоценными, те, которые встречаются чаще и почти не уступают в красоте – полудрагоценными, а самые распространенные и не слишком прочные (зато легко поддающиеся обработке) – поделочными.

⁸ Рубеллит – красного цвета полудрагоценный камень, использовался в том числе для подделки рубинов.

⁹ Кордиерит – полудрагоценный камень, цвет которого может меняться от желтого до темно-фиолетового в зависимости от освещения.

¹⁰ Спессартин – разновидность граната, имеет сочную оранжево-жёлтую, красно-оранжевую или жёлто-коричневую окраску.

¹¹ Переливт (уральский агат) – полиминеральный агрегат (смесь минералов), состоящий из кварца и глинистого минерала диккита. Относится к поделочным камням, добывается только в самоцветной полосе Урала около села Шайтанка. В одном и том же камне могут встречаться белые, зеленовато- или голубовато-серые, розовые, буровато-красные и почти малиновые цвета с постоянными переходами («переливами») окраски.

¹² Иванова Е.Э. Название копей Самоцветной полосы Урала: номинативные типы и модели // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 107 – 134.

Топаз «Победа». Уникальный сросток голубых кристаллов топаза – «Победа», массой 43 кг, являющийся самым крупным топазом за свою историю уральских копей. Добыт в 1985 году, Копь Мокруша, Ср. Урал.

А.В. Ферсман (1883–1945) называл Мурзинку «Меккой¹³ минералогического мира», и любил повторять слова местных горщиков (искателей самоцветов): «все в Мурзинке есть, а если чего нет, то значит, еще не дорылись».

В геологии «самоцветная полоса Урала» называется пегматитовыми полями. Уральские горы – очень старые, но когда-то, очень давно, они были молодыми. Формирование мурзинских пегматитовых полей произошло примерно двести миллионов лет назад. Именно тогда после прорывов (интрузий) сквозь земную кору кипящей раскаленной магмы, то есть той расплавленной массы, которая лежит под корой, в трещинах на месте прорывов образовывались жилы. Когда магма застывала в трещине, тяжелые породы оседали и превращались в гранит, а более легкие, летучие, поднимались к земной поверхности, охлаждались и кристаллизовались. Геологические условия сложились так, что в Уральских горах кристаллы получались крупные и очень крупные.

Такие жилы с крупными и очень крупными кристаллами и называют пегматитовыми. Они могут идти в глубину до пяти километров, а в ширину достигать нескольких сотен метров. В мурзинских гранитных жилах находили кристаллы раухтопаза (дымчатого кварца) весом до двадцати килограмм и голубые топазы весом более двадцати пяти кило-

---

¹³ Мекка – город в Саудовской Аравии, где находится главная святыня ислама – Черный камень Каабы, в переносном смысле – священное место, куда стремится множество людей.

грамм¹⁴. Сравнительно недавно, в 1985 году, в шахте Мокруша рядом с Мурзинкой нашли топаз весом сорок три килограмма, состоявший из двух крупных кристаллов и двух десятков маленьких кристалликов. В честь сорокалетия победы в Великой Отечественной войне топаз получил собственное имя «Победа» и сейчас хранится в российском Госхране¹⁵.

Там, где в недрах пегматитовой жилы возникали пустоты от пузырей магмы, образовывались друзы – множество сросшихся между собой кристаллов внутри каменной оболочки. Именно такую друзу нашли герои рассказа «Дорогой камень». Только называли их в Мурзинке не ученым немецким словом «друза»¹⁶, а по-простому – «щетки» или «занорыши».

Пегматитовое поле – это целая группа таких жил, образующая Мурзинский гранитный массив¹⁷. Его традиционно делят на три комплекса, отличающиеся по составу минералов.

¹⁴ Ферсман А.Е. Рассказы о самоцветах. Ленинград: Государственное издательство детской литературы, 1957.

¹⁵ Госхран – полное название «Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней при Министерстве финансов Российской Федерации».

¹⁶ От Druse – щётка.

¹⁷ Ферштатер Г.Б., Бородин Н.С. Мурзинский массив на Среднем Урале как пример межформационного гранитного плутона: магматические источники, геохимическая зональность, особенности формирования // Литосфера, 2018. Том 18, № 5. С. 672–691.

Они названы по близлежащим селам: Мурзинский, Ватихский и Южаковский¹⁸.

Всего в XVIII – XIX веках в «самоцветном поясе» открыли сорок четыре крупных месторождения драгоценных камней. Еще восемь открыли уже в XX веке.

Александр Ферсман особо подчеркивал ту роль, которую сыграли в открытии самоцветных месторождений и развитии уральского ювелирного дела именно простые мужики: «Уральские богатства камня были выявлены не крупной промышленностью, не ювелирными фирмами, а мелкими кустарями-самоучками, которые еще с начала XVIII века стали извлекать из земли самоцветы для огранки и постепенно научились их обрабатывать»¹⁹.

Александр Ферсман сам лично знал знаменитых уральских горщиков Сергея Хрисанфовича Южакова (1848 – 1932) и Данилу Кондратьевича Зверева (1858 – 1938), которые стали прототипами героев сказа П.П. Бажова «Каменный цветок» – старого мастера Прокопьяча и его ученика молодого Данилы-мастера (писатель сохранил даже имя Данилы Зверева). Но в своих воспоминаниях он не скрывал, насколько тяжелой была работа искателей самоцветов.

¹⁸ Копырин И.С., Попов М.П. Опыт формационно-генетической классификации месторождений камнесамоцветного сырья (на примере Среднего и Южного Урала) // Научный вестник Московского государственного горного университета. 2010. № 8. С. 51 – 67.

¹⁹ Ферсман А.Е. Рассказы о самоцветах. Ленинград: Государственное издательство детской литературы, 1957.

Старателем, то есть человеком, занимающимся поиском самоцветов в свободное от сельскохозяйственных работ время, в Мурзинке и ее окрестностях были почти все крестьяне. Это называлось «любопытничать по части камешков». Но вот горщиков, то есть тех, для кого добыча камней была основным заработком, было очень немного, потому что «ремесло-то это поисковое совсем особое»²⁰.

Чтобы стать горщиком, требовались знания и чутье. Они могли работать в одиночку, или возглавлять артель («кумпанство»), собирая тех, кто верил в их мастерство и удачу. Жилу находили по многочисленным знакам и приметам, известным опытным горщикам. Но найти жилу было мало – ее требовалось «раскупорить». Для этого рыли (вручную, самыми простыми инструментами – лопатой и киркой-кайлом) шахту-копь. В земле пробивали вертикальные ямы-дудки примерно двух метров в ширину и от четырех до восьми метров в глубину. В стороны от вертикальной ямы, вдоль жилы, копались горизонтальные шахты-кротовины. Они тянулись на десятки метров. В кротовинах, как правило, можно было продвигаться лишь ползком²¹. Подробное описание такой кустарной копи есть в рассказе «Дорогой камень».

²⁰ Бажов П.П. Далекое глядельце. В кн: Малахитовая шкатулка: научное издание. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С.614.

²¹ Бардина Н. Еще хранит сокровища Мокруша. URL: http://historyntagil.ru/5_3_15.htm

Работали в коях зимой, когда урожай собран и дел у крестьян остается сравнительно немного. Кроме того, зимой копи меньше заливались водой.

Всего вокруг Мурзинки выявлено более двухсот пятидесяти копей, где добывали самоцветы как государственные экспедиции, так и мужики-горщики. Добычей камней в «самоцветной полосе» занимались крестьяне пятнадцати деревень: Южаково, Ватихи, Колташей, Адуя, Луговой, Корниловки, Кайгородского, Сарапулки, Сизиковой, Шайтанки и других. По подсчетам крупнейшего уральского коллекционера минералов А.В. Калугина (1857 – 1934), к 1885 году только из 75 крупнейших копей руками деревенских мужиков было вынуто 400 000 кубов твердой породы (земли и камня).

До середины девятнадцатого века для наблюдения над работой горщиков в Мурзинке имелся специальный дом, где жил «надзиратель верхотурских приисков» и его охрана из четырех казаков. Все старатели должны были вести добычу только по специальным, выданным надзирателям билетам. Вся добыча должна была сначала просматриваться надзирателем, чтобы он мог отобрать лучшие камни в казну. Горщики часто стремились лучшие камни утаить, чтобы продать их частным скупщикам по более выгодной цене. Государственные копи были и крупнее, и построены лучше, но и работали на них не на себя, а на казну, и порядки были очень суровые (это подробно описано в сказе «Ключ земли»).

Поиски камня были своего рода лотерей: перекапывая глину или взрывая гранит, можно было долго ничего

не находить, а можно было вдруг найти ценный самоцвет. Поэтому все горщики без исключения верили в старательский «фарт» – удачу. Например, академик Ферсман писал в своих воспоминаниях: «Сергей Хрисанфович Южаков... этот страстный горщик и любитель камня, в свой «фарт» верил. Верил он, что найдет и тот самоцветный камень, что уже много лет намывает в песках Положихи крестьянин Данила Зверев, и что в большущем занорыше самоцветы будут гуще моря и длиной в локоть»²². В Мурзинке, Ватихе, Южаково и других селах самоцветного пояса существовали десятки рассказов о счастливых находках, которые случились где-то рядом, а улыбнулась удача самым обычным людям. Случалось даже, что крестьяне выпаживали сохами и плугами вытолкнутые из глубины почвы при её промерзании кристаллы самоцветов. По вечерам в Мурзинке пели: «Раздайся, народ, фартовщик идет».

На самом деле и удача, и богатство доставались не простым старателям, и даже не «фартовым горщикам», а скупщикам. Когда герои сказа П.П. Бажова «Далевое глядельце» стали «перебирать своих богатеев», получилось, «что у всех не без фальши богатство пришло: кто от артели утаил, кто чужое нажил, а больше того на перекупке нажился. Купил за пятерку, а продаст за сотню, а то и за тысячу. Эти каменные барышники тошнее всего приходились старателям»²³.

²² Ферсман А.Е. Воспоминания о камне. М.: Молодая гвардия, 1953.

²³ Бажов П.П. Далевое глядельце. В кн: Малахитовая шкатулка: научное издание.

Скупщики обычно приезжали из Города (так называли на Урале Екатеринбург) и зачастую за бесценок скупали плоды тяжелого труда для дальнейшей перепродажи в Санкт-Петербург, Москву, а то и за границу. Мамин-Сибиряк создал яркий портрет такого скупщика в очерке «Самоцветы». Молодой парень Якунька (Яков) с хищным ястребиным лицом садится в Мурзинке на поезд с большим кожаным чемоданом. Выясняется, что он едет в Париж «с камнями на выставку». Поминают в разговоре и некоего Проньку, который ездил с камнями в Копенгаген. Мурзинские самоцветы высоко ценились во всем мире, и по своему качеству далеко превосходили самоцветы из Индии, Бразилии, Китая и других стран мира.

В «Дорогом камне» Мамина-Сибиряка нарисована реалистичная картина не только работы горщиков, и того, насколько сильно они зависят от скупщиков, а главное – насколько ненадежной и более того – развращающей человека является надежда на фарт. Не случайно главный герой рассказа – мальчик Никита – в его финале испытывает глубокое чувство стыда из-за того, что в надежде на легкий заработок променял честную крестьянскую работу на поиски самоцветов. В сказе Бажова «Ключ земли», наоборот, все кончается хорошо, но только потому, что героиня сказа – девочка Васенка по прозвищу «Счастливый глазок» – не использует свой «талан на камень» для собственной выгоды.

Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С.619.

И Д.Н. Мамин-Сибиряк, и П.П. Бажов знали, что главное богатство Урала – это люди. Не случайно самые знаменитые горщики искали самоцветы не ради денег, которые они могли принести, а ради той красоты, которую в них видели, или, как написано в сказе «Далевое глядельце», «не для корысти, а для душевной радости»²⁴. Про Сергея Южакова рассказывали, что он много лет подбирал камни для «царского» ожерелья из тридцати семи аметистов. Камни всегда возил с собой в тряпочке, любил раскладывать их на столе и показывать, чего ему еще недостает²⁵. А знаменитый Данила Зверев совсем не умел считать деньги и возвращался в родную деревню Колташи после того, как продал камни, не иначе как с подводой пряников и прочих сладостей: «Земля у нас общая, вот и праздник должен быть общий»²⁶. Как говорил герой еще одного сказа П.П. Бажова «Аметистовое дело», «камень тянул меня. Не могу объяснить тебе, в чем тут сила, а тянул... Бывало, добудешь щеточку, и знаешь, что красная цена ей рублевка, а любишься на полную десятку, да еще жалеешь, что сдавать придется»²⁷.

²⁴ Бажов П.П. Там же. С.620.

²⁵ Будрина Л.А. «Идите сюда, братья, любуйтесь и работайте». Каменный Пояс в произведениях Алексея Денисова-Уральского // Образ Урала в изобразительном искусстве. Екатеринбург: Сократ, 2008. С. 115–131.

²⁶ Маликов А. И., Поленов Ю. А., Попов М. П., Шукшаев А.П. Самоцветная полоса Урала. Екатеринбург: Сократ, 2007.

²⁷ Бажов П.П. Аметистовое дело. В кн: Малахитовая шкатулка: научное издание. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 629 – 631.

Сейчас полюбоваться уральскими самоцветами можно в крупнейших музеях мира – Эрмитаже, Лувре, Музее Метрополитен в Нью-Йорке. И, конечно, в горной столице Урала Екатеринбурге. Самая большая на Урале коллекция природных камней – свыше 30 000 экспонатов – находится в Уральском геологическом музее при Уральском государственном горном университете. В Музее истории камнерезного и ювелирного искусства и в отделе декоративно-прикладного искусства Екатеринбургского музея изобразительных искусств можно увидеть великолепные ювелирные изделия, которые создавали и продолжают создавать из самоцветов «наследники Данилы-мастера».

А в самой Мурзинке стараниями жителей открыт Минералогический музей имени Александра Ферсмана. Это произошло в 1964 году по инициативе Ивана Зверева — внука горщика Данилы Зверева, который и стал его первым директором. Перед музеем устроена минералогическая горка из полудрагоценных и поделочных камней, которые находили и продолжают находить в Уральском самоцветном поясе. Посетители могут и сами попробовать себя в роли старателей и с помощью рабочих инструментов горщиков намыть себе самоцветов из специально подготовленного «Синюшкина колодца».

И закончить хочется словами из того самого сказа П.П. Бажова «Синюшкин колодец»: «Мы ведь что! Сверху поковыряли маленько, копни-ко поглубже... Глубокий, сказывают, тот Синюшкин колодец. Страсть глубокий.

Еще добытчиков ждет»²⁸. Только открываются эти богатства не всякому, а тому, «кто себе выгоды не ждет, а хочет посмотреть красоту горы и народу сказать, где что полезное лежит»²⁹.

История Уральской самоцветной полосы продолжается.

Полыганов С.В.

---

²⁸ Бажов П.П. Синюшкин колодец. В кн: Малахитовая шкатулка: научное издание. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 278.

²⁹ Бажов П.П. Далекое глядельце. В кн: Малахитовая шкатулка: научное издание. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С.622.

Пирит (друза кристаллов). Березовское золоторудное месторождение

Павел Петрович Бажов

КЛЮЧ ЗЕМЛИ¹

К этому ремеслу – камешки-то искать – приверженности не было. Случалось, конечно, нахаживал, да только так... без понятия. Углядишь на смывке² галечку с огоньком, ну и приберешь, а потом у верного человека спрашиваешь – похранить иль выбросить?

С золотом-то куда проще. Понятно, и у золота сорт есть, да не на ту стать, как у камешков. По росту да по весу их вовсе не разберешь. Иной, глядишь, большеенький, другой много меньше, оба ровно по-хорошему блестят, а на поверку выходит разница. Большой-то за пятак не берут, а к маленькому тянутся: он, дескать, небывалой воды³, тут игра будет.

¹ Сказ опубликован впервые в газете «Уральский рабочий» 1 января 1940 г. В 1946 г., когда П.П. Бажов был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР от Красноуфимского избирательного округа, сказ читался на собрании избирателей в деревне Крылове. Другое название сказа «Ключ-камень».

² Смывка – промывка водой руды или песка при поисках золота. Как правило, золотосодержащие руды и пески содержат еще и драгоценные камни. Например, старейшее в России Березовское золотое месторождение под Екатеринбургом содержит еще более 160 металлов и минералов, в том числе драгоценных.

³ [Камень] «небывалой воды» – то есть драгоценный камень высокой степени прозрачности и чистоты, без посторонних вкраплений, с сильным природным блеском.

Когда и того смешнее. Купят у тебя камешок и при тебе же половину отшибут и в сор бросят. Это, – говорят, – только делу помеха: куст темнит⁴. Из остатка еще половину сточат, да и хвалятся: теперь в самый раз вода обозначилась и при огне тухнуть не станет. И верно, камешок вышел махонький, а вовсе живенький, – ровно смеется. Ну, и цена у него тоже переливается: услышишь – ахнешь. Вот и пойми в этом деле!

А разговоры эти, какой камень здоровье хранит, какой сон оберегает, либо там тоску отводит и протча⁵, это все, по моим мыслям, от безделья рукоделье, при пустой беседе язык почесать, и больше ничего. Только один сказ о камешках от своих стариков перенял. Этот, видать, орешек с добрым ядрышком. Кому по зубам – тот и раскусит.

Есть, сказывают, в земле камень-одинец: другого такого нет. Не то что по нашим землям, и у других народов никто того камня не нахаживал, а слух про него везде идет. Ну, все-таки этот камешок в нашей земле. Это уж старики дознались. Неизвестно только, в котором месте, да это по делу и ни к чему, потому – этот камешок сам в руки придет кому надо. В том и особинка. Через девчонку одну про это узнали. Так, сказывают, дело-то было.

---

⁴ Куст темнит – речь идет о «кусте краски», наибольшем сгущении цвета в драгоценном камне, который стремятся выявить обработкой («сточить»).

⁵ «Протча» – прочее.

То ли под Мурзинкой⁶, то ли в другом месте был большой рудник. Золото и дорогие камни тут выбирали. При казенном еще положении⁷ работы вели. Начальство в чинах да ясных пуговках⁸, палачи при полной форме, по барабану⁹ народ на работу гоняли, под барабан скрозь строй водили, прутьями захлестывали¹⁰. Одним словом, мука-мученская.

И вот промеж этой муки моталась девчушка Васенка. Она на том руднике и родилась, тут и росла, и зимы зимовала. Мать-то у ней вроде стряпухи¹¹ при щегарской казарме¹²

⁶ Мурзинка – см. Примечание 10 к рассказу Мамина-Сибиряка «Дорогой камень», а также Предисловие к настоящему изданию.

⁷ «При казенном положении» – то есть на «казенном», государственном, а не частном руднике.

⁸ «Ясные пуговицы» – имеются ввиду металлические (медные) пуговицы на форменных вицмундирах чиновников. Все министерства и ведомства имели собственные пуговицы, на которых чеканились соответствующие изображения. Горные инженеры (чиновники горного ведомства), которые распоряжались на прииске, имели на пуговицах изображение скрещенных геологических молотков. Пуговицы специально начищали, чтобы они ярко («ясно») блестели. Образ «ясных пуговок» подчеркивает отрыв начальства от простых людей.

⁹ Время на казенных приисках отмечали с помощью барабанного боя: «подъем», «обед», «отбой» и так далее.

¹⁰ Водить скрозь («скрозь») строй – наказание, при котором солдаты, выстроенные двумя рядами, били палками или прутьями идущего между этими рядами. Применялось к рудничным рабочим на казенных приисках. Сопровождалось барабанным боем. В зависимости от количества ударов наказанного могли засечь до смерти или навсегда оставить инвалидом.

¹¹ Стряпуха – кухарка.

¹² Щегарь – народный вариант слова «штейгер» (Бажов П.П. Пояснение отдельных слов...). Штейгер (от нем. «Steiger») – горный мастер, техник, ведавший работами на

была приставлена, а про отца Васенка вовсе не знала. Таким ребятам, известно, какое житье. Кому бы и вовсе помолчать надо, и тот от маяты-то¹³ своей, глядишь, кольнет, а то и – колотушку даст: было бы на ком злость сорвать. Прямо сказать, самой горькой жизни девчонка. Хуже сироты круглой. И от работы ущитить¹⁴ ее некому. Ребенок еще, вожжи¹⁵ держать не под силу, а ее уж к таратайке¹⁶ нарядили: «Чем под ногами вертеться, вози-ко песок¹⁷!»

Как подрастать стала, – пехло¹⁸ в руки да с другими девками-бабами на разборку песков выгонять стали. И вот, понимаешь, открылся у этой Васенки большой талан¹⁹ на камни. Чаще всех выхватывала, и камешок самый ловкий, вовсе дорогой.

руднике. «Казармой» раньше называли любое общежитие, а не только то, где живут солдаты.

¹³ Маята (маета) – тяжелая работа, отнимающая у человека все силы.

¹⁴ Ущитить – защитить.

¹⁵ Вожжи – длинные ремни или веревки, с помощью которых правят запряженной в повозку лошадь. Часть лошадиной упряжи.

¹⁶ Таратайка – легкая тележка.

¹⁷ Песок – имеется в виду песок, оставшийся после промывки (см. Примечание 1). Если учесть, что очень богатым месторождением считается такое, где на тонну песка удастся добыть 10 грамм золота, песка на приисках всегда было много. В настоящее время выгодной считается переработка старых песчаных отвалов с содержанием золота на уровне 1,0-0,3 грамма на тонну и менее.

¹⁸ Пехло (пихало) – короткая прочная доска, насаженная на палку-черенок, использовалась как скребок при разгребании («разборке») промытых песков (ср.: Бажов П.П. «Пояснение отдельных слов...»).

¹⁹ Талан – талант.

Девчонка без сноровки²⁰: найдет и сразу начальству отдает. Те, понятно, рады стараться: который камешок в банку²¹, который себе в карман, а то и за щеку. Недаром говорится: что большой начальник в кармане унесет, то маленькому подальше прятать надо.

А Васенку все похваливают, как стоворились. Прозвище ей придумали – «Счастливым Глазком».

Какой начальник подойдет, тот первым делом и спрашивает:

– Ну, как, Счастливый Глазок? Обыскала что?

Подаст Васенка находку, а начальник и затакает, как гусь на отлете:

– Так-так, так-так. Старайся, девушка, старайся!

Васенка, значит, и старается, да ей это и самой любопытно.

Раз обыскала камешок в палец ростом, так все начальство сбежалось. Украсть даже никому нельзя стало, поневоле в казенный банк запечатали²². Потом уж, сказывают, из царской казны этот камешок в котору-то за границу ушел. Ну, не о том разговор...

²⁰ Сноровка – умение быстро и ловко справиться с каким-либо делом. Но здесь под сноровкой понимается изворотливость, а под ее отсутствием – неумение хитрить, действовать в собственных интересах.

²¹ В банку – то есть в государственный (казенный) банк. Имеется в виду сдача найденных драгоценностей государству, что чиновники обязаны были делать по должности.

²² «Запечатали» – сдали в банк в пакете с государственной печатью, чтобы избежать кражи или подмены.

От Васенкиной удачи другим девкам-бабам не сладко. От начальства прижимка.

– Почему у ней много, а у вас один пустяк да и того мало? Видно, смотрите плохо.

Бабешки, чем бы добром подучить Васенку, давай ее клевать. Вовсе житья девчонке не стало. Тут еще пес выискался – главный щегарь. Польстился, видно, на Васенкино счастье, да и объявил:

– Женюсь на этой девчонке.

Даром что сам давно зубы съел, и ближе пяти шагов к нему не подходи: пропастиной²³ разит, – из нутра протух, а тоже гнусит:

– Я те, девонька, благородьем сделаю. Понимай это и все камешки мне одному сдавай! Другим не показывай вовсе.

Васенка хоть высоконькая на ногах была, а еще далеко до невест не дотянула. Подлесток еще, годов может тринадцати, много четырнадцати. Да разве на это поглядят, коли начальство велит. Сколь хочешь годов попы по книгам накинута²⁴. Ну, Васенка, значит, и испужалась. Руки-ноги задрожат, как увидит этого протухлого жениха. Поскорее подает ему, какие камешки нашла, а он бормочет:

---

²³ Пропастина – падаль, протухшее мясо.

²⁴ В Российской империи не было ЗАГСов. Вместо них метрические книги, в которых делали записи о рождении, крещении и смерти, вели священники («попы»). Имеется в виду, что священник по приказу начальства или за взятку может изменить запись и увеличить («накинуть») Васенке возраст. В девятнадцатом веке вступить в церковный брак девушка могла только после 17 лет.

Агат-переливт

– Старайся, Васена, старайся! Зимой-то на мягкой пери-не спать будешь.

Как отойдет, бабенки и давай Васенку шпынять²⁵, на смех поднимут, а она и без того на части бы разорвалась, кабы можно было. После барабана²⁶ к матери в казарму забежит – того хуже. Мать-то, конечно, жалела девчушку, всяко ее выгораживала, да велика ли сила у казарменной стряпухи, коли щегарь ей начальник и всякий день может бабу под прутья доставить²⁷.

До зимы все-таки Васенка провертелась, а дальше не-возмоготу стало. Каждый день этот щегарь на мать наступать стал:

– Отдавай дочь добром, а то худо будет!

Про малолетство ему и не поминай – бумажку от попов в нос тычет:

– Еще что сплетишь? По книгам-то, небось, шестнадцать лет обозначено. Самые законные годы. Коли упрямство свое не бросишь, пороть тебя завтра велю.

Тут мать-то и подалась:

– Не уйдешь, видно, доченька, от своей доли!

²⁵ Шпынять – здесь: издеваться.

²⁶ В данном случае «после барабана» – после того, как барабаны пробили отбой (окончание рабочего дня).

²⁷ «Доставить под прутья» – то есть распорядиться выпороть розгами. Телесные наказания постоянно применялись на казенных приисках.

А доченька что? Руки-ноги отнялись, слова сказать не может. К ночи все-таки отошла и с рудника побежала. Вовсе и не сторожится, прямо по дороге зашагала, а куда – о том и не подумала. Лишь бы от рудника подальше. Погода-то тихая да теплая издалась, и с вечера снег пошел. Ласковый такой снежок, ровно мелкие перышки просыпались. Дорога лесом пошла. Там, конечно, волки и другой зверь. Только Васенка никого не боится. На то решилась:

– Пускай лучше волки загрызут, лишь бы не за протухлого замуж.

Вот она, значит, и шлепает да шлепает. Сперва-то вовсе ходко шла. Верст, поди, пятнадцать, а то и все двадцать отхватила²⁸. Одежонка у ней не больно справная, а идти не холодно, жарко даже: снегу-то насыпало, почитай, на две четверти²⁹, еле ноги вытаскивает, – вот и согрелась. А снег-то все идет да идет. Еще ровно дружнее стал. Богатство прямо. Васенка и притомила, из сил выбилась, да на дороге и села.

«Дай, – думает, – отдохну маленько», – а того понятия нет, что в такую погоду садиться на открытом месте – хуже всего.

Сидит это, на снежок любуется, а он к ней липнет да липнет. Посидела, а подняться и не может. Только не испугалась, про себя подумала:

---

²⁸ Верста – старая русская мера длины, 1 066 метра. То есть Васенка прошла пешком («отхватила») от 16 до 21 километра.

²⁹ Четверть – еще одна старая русская мера, но не длины, а объема сыпучих тел, примерно 210 литров. Две четверти – это 420 литров, то есть очень много.

«Еще, видно, посидеть надо. Отдохнуть как следует».

Ну, и отдохнула. Снегом-то ее совсем завалило. Как копешка³⁰ среди дороги оказалась. И вовсе от деревни близко.

По счастью, наутро какому-то деревенскому, – он тоже маленько камешками да золотом занимался, – случилось в ту сторону на лошади дорогу торить³¹. Лошадь и насторожилась, зафыркала, не подходит к копешке-то. Старатель и разглядел, что человека засыпало. Подошел поближе, видит – ровно еще не вовсе охолодал, руки гнутся. Подхватил Васенку да в сани, прикрыл своим верхним тулупом³² и домой. Там с женой занялись отхаживать Васенку. И ведь отутовела³³. Глаза открыла и пальцы на руках разжала. Глядит, а у ней в руке-то камешок большой блестит, чистой голубой воды.

Старатель даже испугался, – еще в острог³⁴ за такой посадят, – и спрашивает:

– Где взяла?

Васенка и отвечает:

– Сам в руку залетел.

– Как так?

Тогда Васенка и рассказала, как дело было.

³⁰ Копешка – маленькая копна, небольшая куча сена или соломы.

³¹ Торить – заново прокладывать или протаптывать в снегу дорогу.

³² Тулуп – нагольная (мехом внутри), просторная и длинная шуба из овчины.

³³ Отутовела – пришла в себя.

³⁴ Острог – здесь: тюрьма

Когда ее уж вовсе стало засыпать снегом, вдруг открылся перед ней ходок в землю. Неширокий ходок, и темненько тут, а идти можно: ступеньки видать и тепло. Васенка и обрадовалась.

«Вот где, – думает, – никому из руднишных меня не найти», – и стала опускаться по ступенькам. Долго спускалась и вышла на большое-большое поле. Конца-краю ему не видно. Трава на этом поле кустиками и деревья реденько, – все пожелтело, как осенью. Поперек поля река. Черным-чернехонька, и не пошевелинется, как окаменела. За рекой, прямо перед Васенкой, горочка небольшая, а на верхушке камни-голыши: посредине – как стол, а кругом – как табуреточки. Не по человеческому росту, а много больше. Холодно тут и чего-то боязно.

Хотела уж Васенка обратно податься, только вдруг за горкой искры посыпались. Глядит, – на каменном-то столе ворох дорогих камней оказался. Разными огоньками горят, и река от них повеселее стала. Глядеть любо. Тут кто-то и спрашивает:

– Это на кого?

Снизу ему кричат:

– На простоту.

И сейчас же камешки искорками во все стороны разлетелись. Потом за горкой опять огнем полыхнуло и на каменный

стол камни выбросило. Много их. Не меньше, поди, сенного воза³⁵. И камешки покрупнее. Кто-то опять спрашивает:

– Это на кого?

Снизу кричат:

– На терпеливого.

И, как тот раз, камешки полетели во все стороны. Ровно облако жучков поднялось. Та только различна, что блестят по-другому. Одни красным отливают, другие зелеными огоньками посверкивают, голубенькие тоже, желтенькие... всякие. И тоже на лету жужжат. Загляделась Васенка на тех жучков, а за горкой опять огнем полыхнуло, и на каменном столе новый ворошок камней. На этот раз вовсе маленький, зато камни все крупные и красоты редкой. Снизу кричат:

– Это на удалого да на счастливый глаз.

И сейчас же камешки, как мелкие пташечки, заныряли-полетели во все стороны. Над полем ровно фонарики започивались. Эти тихонько летят, не торопятся. Один камешок к Васенке подлетел да, как котенок головенкой, в руку и ткнулся – тут, дескать, я, возьми!

Разлетелись каменные птички, тихо да темно стало. Ждет Васенка, что дальше будет, и видит – появился на каменном столе один камешок. Ровно вовсе простенький, на пять граней: три продольных да две поперечных. И тут сразу тепло да светло стало, трава и деревья зазеленели, птички

---

³⁵ Сенный воз – очень большая телега, на которой перевозили копны сена.

*Письменный гранит («еврейский камень») –
дымчатый кварц, проросший в полевои шпат*

запели, и река заблестела, засверкала, заплескивала. Где голый песок был, там хлеба густые да рослые. И людей появилось многое множество. Да все веселые. Кто будто и с работы идет, а тоже песню поет. Васенушка тут сама закричала:

– Это кому, дяденьки?

Снизу ей и ответили:

– Тому, кто верной дорогой народ поведет. Этим ключом-камнем тот человек землю отворит, и тогда будет, как сейчас видела.

Тут свет потух, и ничего не стало.

Старатель с женой сперва посомневались, потом думают, – откуда у девчонки в руке камешок оказался. Стали спрашивать, чья она да откуда. Васенка и это без утайки рассказала, а сама просит:

– Тетенька, дяденька, не сказывайте про меня руднишным!

Муж с женой подумали-подумали, да и говорят:

– Ладно, живи у нас... Ухраним как-нибудь, только звать станем Феней. На это имя ты и откликайся.

У них, видишь, своя девчонка недавно умерла: Феней звали. Как раз в тех же годах. И на то надеялись, что деревня не на казенных, а на демидовских землях пришлась³⁶.

³⁶ Как сам П.П. Бажов объяснил в сказе «Шелковая горка», в уральских владениях заводчиков Демидовых, всегда нуждавшихся в рабочей силе, охотно принимали беглых: «Демидовские прислужники по разным местам у помещиков покупали беглых крепостных с условием, — если поймают, на завод навсегда забрать. На деле

Так оно и вышло. Барский староста, понятно, сразу прибылую заметил, да ему что? Не от него, поди-ко, сбежала. Лишний работник не убыток. Стал ее на работу наряжать.

Конечно, и в демидовской деревне сладкого было мало, а все не на ту статью³⁷, как на казенном руднике. Ну, и камешок, который в руке Васенки оказался, помог. Старатель сбыл-таки потихоньку этот камешок. Понятно, не за настоящую цену, а все-таки хорошие деньги взял. Маленько и вздохнули. Как в полный возраст Васенка пришла, так в этой же деревне и замуж за хорошего парня вышла. С ним и до старости, прожила, детей и внуков, вырастила.

Старое свое имя да прозвище Счастливый Глазок бабка Федосья, может, и сама забыла, про рудник никогда не вспоминала. Только вот когда о счастливых находках заговорят, всегда ввяжется.

– Это, – говорит, – хитрости мало – хорошие камешки обыскать, да немного они нашему брату счастья дают. Лучше о том надо заботиться, как ключ земли поскорее вызволить.

И тут расскажет:

вовсе и не думали ловить, а по этим бумагам всяких пришлых принимали. Старались, конечно, подгонять по годам, но бывало и так, что молодого зачисляли по стариковским бумагам. Если заживется, несуразно выходило: считает себе человек чуть не сотню годов, а на деле и полсотни нет» (Бажов П.П. Шелковая горка. В кн: Малахитовая шкатулка: научное издание. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 658). Поэтому старатель смог выдать Васенку за умершую дочку Феню (Федосью), а деревенский староста сделал вид, что ничего не заметил.

³⁷ Не на ту статью – не так.

– Есть, дескать, камень – ключ земли. До времени его никому не добыть: ни простому, ни терпеливому, ни удалому, ни счастливому. А вот когда народ по правильному пути за своей долей пойдет, тогда тому, который передом идет и народу путь кажет, этот ключ земли сам в руки дастся. Тогда все богатства земли откроются и полная перемена жизни будет. На то надейтесь!

Ссылка на видеозапись чтения сказа П.П. Бажова «Ключ земли» А.В. Злоказовым, Министром социальной политики Свердловской области:

<https://www.youtube.com/watch?v=CmEwx6m8UE8&t=196s>

*Гранат андрадит (щетка кристаллов).
Ахматовская копь, Южный Урал*

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

ДОРОГОЙ КАМЕНЬ¹

I.

[...] Семья Четвериковых была небольшая: старик со старухой, старший сын Иван, с женой, вдовая дочь Акулина с ребятами да подросток Никита, сын Ивана, мальчик лет двенадцати. Настоящих работников в семье был один Иван, а за стол садились сам-восемь. Трудненько приходилось семье, но голодом пока не сидели. Все дело было в том, чтобы поднять ребят на ноги, а тогда уж все пойдет по-другому. Богатство каждого крестьянского дома – в его живой рабочей силе, а одному Ивану трудно было управляться, и хозяйство шло так себе. Хорошо тем семьям, в которых три-четыре работника, – тут всякая работа спорится, а один работник – все равно один!..

Большак² Иван не отличался разговорчивостью, да и некогда ему было разговаривать. В избу он приходил только есть и спать. Маленький Никита уже во многом помогал отцу и постепенно усваивал отцовский характер [...].

¹ Рассказ был впервые опубликован в 1899 году в сборнике «По Уралу». Публикуется в сокращении.

² Большак – старший в доме, в семье.

В общем, семья жила дружно, без семейных ссор и неприятностей, за исключением выживавшей из ума баушки Антиповны, которая время от времени начинала заговариваться. Ей точно во сне мерещилось какое-то неосуществившееся богатство, какая-то другая жизнь, и ее ворчанье волновало других, хотя все и знали, что старуха иногда и заговаривается как будто не от ума.

Сына Ивана баушка Антиповна как будто немного побаивалась, а когда его не было, заводила свои речи. В последнее время у нее только и было разговора, что о «струганцах», как называли крестьяне кристаллы горного хрусталя³, полевого шпата⁴, раух-топаза⁵, аметистов⁶ и других драгоценных и полудрагоценных пород. В этих случаях она обращалась почему-то непременно к внучку Никите.

---

³ Горный хрусталь (кварц) – бесцветный прозрачный полудрагоценный камень, оксид кремния (SiO_2). Чем он прозрачнее (чище), тем выше ценится.

⁴ Полевой шпат (нем. Feldtspat) – полудрагоценный камень, еще одна разновидность минерала на основе кремния. Без примесей кристаллы полевого шпата белые или бесцветные, с примесями могут принимать практически любой цвет. Названы так из-за находок минерала в виде брусков (spat) на распаханых полях (Feldt).

⁵ Раухтопаз (нем. Rauchtopyaz), или дымчатый горный хрусталь – полудрагоценный камень бурого цвета, разновидность кварца. Цвет может сильно различаться: от едва заметного дымчатого оттенка до темно-коричневого, и даже абсолютно черного. Цвет усиливается от основания кристалла к верхушке.

⁶ Аметист – очередная разновидность кварца, фиолетовые, синева-розовые или красно-фиолетовые кристаллы. Название заимствовано не из немецкого, а из греческого: αμεθυστος, от α- «не» + μεθυστος «быть пьяным»: древние греки считали его надежным средством против опьянения и с этой целью носили на шее.

– У нас в Мурзинке сколько народу от струганцев хлеб ест, – наговаривала старушка. – И не то што мужики, а и бабы, и малые ребята. Тут уж Господь кому пошлет какое счастье... Мужик-то и силен, камни ворочает, а счастье-то в другой раз младенчику подвернется. Вон у кузнеца Евтиха девочка какой аметист нашла! Ей-то заплатили десять целковых⁷, а потом, сказывают, в городе продали камень-то за четвертной билет⁸. Вот это какое дело!.. Ну-ка, заработай десять-то целковых! Другая баба целую зиму бьется над пряжей да над тканьем⁹, а того не добудет.

Маленького Никиту эти разговоры о струганцах волновали. А в самом деле, если бы найти аметист или тяжеловес? В Мурзинке¹⁰ многие занимались этим делом в свободное зимнее время, особенно в Великом посту¹¹. И многие находили

⁷ Целковый – устаревшее название рубля (точнее, серебряной рублевой монеты).

⁸ Четвертной билет – двадцать пять рублей. «Билет» – потому что это была одна-единственная бумажная купюра. «Четвертной» – потому что двадцать пять – это четвертая часть от ста.

⁹ «Бьется над пряжей и тканьем» – то есть сначала с помощью веретена или прялки превращает овечью шерсть в нитки, а потом на ткацком станке делает из этих ниток ткань. Это тяжелая, монотонная работа, которой женщины занимались зимой, когда не надо было работать в поле. Самодельные («домотканые») ткани стоили дешево, потому что не могли конкурировать по качеству с тканями фабричного производства.

¹⁰ Мурзинка – старинное уральское село в Горнозаводском округе Свердловской области. В XIX веке – центр добычи драгоценных и полудрагоценных камней. В настоящее время главной достопримечательностью села является Минералогический музей. Подробнее см. в Предисловии.

¹¹ Великий Пост – самый длинный христианский пост в году. Он длится 48 дней перед Пасхой, и обычно приходится на март-апрель, когда снег на Урале уже тает, но

хорошие камни. Разговоров о таких счастливицах было достаточно, причем молва, конечно, преувеличивала ценность каждой находки в несколько раз, что доходило иногда до смешного. Но отец Никиты никогда и слышать не хотел о том, чтобы заниматься добычей струганцев.

– Это не работа, а одно баловство, – объяснял он коротко. – Ежели я всякую другую работу буду работать, у меня всегда верная прибыль¹², а тут один нашел, а десять даром землю рыли. Какая же это работа?

Степенный мужик Иван не любил слушать и разговоров о струганцах, как пустую и вредную болтовню, и баушка Антиповна при нем старалась не говорить о камнях. Для нее был праздник, когда заходил к ним Лукич, дальний родственник. Он всегда приносил какую-нибудь интересную новость. Это был коренастый, черноволосый мужик, лет пятидесяти. Он всегда входил в избу как-то крадучись, точно боялся чего. Иван его не любил, как человека, по его мнению, пустого и легкомысленного, который, время от времени, отбивался от настоящей крестьянской работы. И баушка Антиповна частенько ворчала на него, но не могла сердиться: Лукич знал, кажется, решительно все на свете и приносил самые последние новости. Лукич был помешан на струганцах и всю жизнь мечтал о том, как он найдет такой камень, что сразу разбогатеет.

сельскохозяйственные работы еще по-настоящему не начинаются, поэтому есть время заниматься поиском самоцветов.

¹² Верная прибыль – то есть надежный, гарантированный заработок.

*«Рубиновая роза» — крупный расщепленный кристалл красного корунда.
Полярный Урал, месторождение Рай-из*

– Ведь тут все дело в счастье, – объяснял он, повторяя одно и то же тысячу раз. – Как нашел камень, – и конец. А там уж пойдет все само собой, как по маслу.

У Лукича всегда было на примете какое-нибудь самое верное местечко, которое должно было его обогатить, но каждый раз что-нибудь мешало, обыкновенно, – самые пустяки: заяц через дорогу перебежал, женщина попалась на встречу¹³ и т.п. Лукич в последнее время начал обращаться за советом к разным знахаркам, что стоило ему не дешево.

– Тут спроста ничего не поделаешь, – объяснял Лукич каждую новую неудачу. – Все, брат, от ума...

– Вот у тебя как раз ума-то и не хватает, – шутил над ним Иван.

– А вот погоди...

– И то ждем.

– Теперь-то вам смешно, а как бы я над вами не посмеялся. Да...

II.

Село Мурзинка давно получило известность и даже славу, как место добычи драгоценных камней. Оно расположено на восточном склоне Урала, хотя и в значительном отдалении от главного горного массива. Настоящих гор здесь

¹³ Все это считается дурными приметами, сулящими неудачу в задуманном деле.

уже нет, а встречаются только отдельные холмы, ничего особенного по своему внешнему виду не представляющие. Кругом стелются крестьянские нивы, поля и покосы, отдельные лесные островки попадаются только изредка, и, в общем, получается одна из тех мирных земледельческих картин, которых в губерниях средней полосы России сколько угодно. А между тем Мурзинка известна всему свету, благодаря своим «самоцветам» и «струганцам», какими она снабжает всю Европу уже более ста лет. Особенной славой пользуются мурзинские аметисты и благородные топазы¹⁴ (тяжеловесы) цвета морской воды, а затем идут бериллы¹⁵ разных цветов, турмалины¹⁶ (по-местному – шерл), раухтопазы и горные хрустали [...].

¹⁴ Топаз – полудрагоценный камень на основе кремнекислого алюминия. Чаще всего встречаются бесцветные топазы, но бывают камни голубого, розового, золотистого и оранжевого цвета, и даже разноцветные (полихромные). От яркого света топазы быстро выцветают. Топаз – очень тяжелый (отсюда название «тяжелец») и твердый камень, поэтому его, наряду с алмазом, используют для определения относительной твердости методом царапанья.

¹⁵ Берилл – драгоценный камень. Чистый берилл практически бесцветен, но, благодаря примесям, может приобретать самые разные цвета: темно-синий (августит), зеленовато-голубой (аквамарин), яблочно-зеленый (благородный берилл), синево-красный (очень редкий биксбит), желтый (гелидор). Изумруды также являются разновидностью берилла.

¹⁶ Турмалин – минерал на основе кремнекислого бора. В зависимости от цвета и прозрачности турмалины относят и к драгоценным, и к полудрагоценным камням. Цвета могут быть самыми разнообразными, причем может наблюдаться эффект «кошачий глаз» (перемещение переливающейся световой полосы при повороте камня). Нагревая турмалины до 450—650 °С, добиваются их облагораживания — красно-коричневые камни становятся розовыми, а темно-зелёные — изумрудного цвета.

Всех дворов в Мурзинке насчитывали около двухсот. Они расположились по правому берегу реки Нейвы¹⁷; на другом берегу тоже было несколько изб. Место, в общем, довольно красивое, особенно – левый берег, где высилась лесистая горка Тальян. Эта горка получила свое название от мастеров-итальянцев, которых в прошлом столетии русское правительство прислало в Мурзинку для разработки копей драгоценных камней. И сейчас еще кое-где сохраняется название «тальяшки», как называли крестьяне все камни, разыскиваемые итальянскими мастерами. Работы на горе Тальян с перерывами ведутся и по сей час. Нет-нет, и пройдет, неизвестно откуда, слух, что на Тальяне нашли новую «жилу», и все охотники до легкой наживы бросятся туда. Эта гора Тальян в народном воображении приняла характер какого-то заколдованного таинственного места, где счастье давалось в руки только счастливым избранникам.

– Нет, брат, она, гора, вот как заморожена, – уверял всех Лукич. – Не всякого пустит... Тысячи человек пройдут и ничего не увидят, а один человек пошел и все нашел. Особенная гора...

¹⁷ Нейва – река в Свердловской области длиной 294 километра, впадает в Ницу, которая в свою очередь впадает в Туру (приток Тобола). Начинается у деревни Тарасково близ озера Таватуй. По реке Нейве названы многие населенные пункты области: Невьянск, Верх-Нейвинский, Нейво-Рудянка, Нейво-Шайтанский.

Маленький Никита верил этому безусловно, хотя летом с другими ребятами постоянно бегал на Тальян отыскивать по старым отвалам забытые рабочими струганцы [...]

III.

Зима вышла тяжелая. Сначала долго не было снега, а потом стояли ветры, сдувавшие падавший снег с полей. Это была плохая примета. Старики покачивали головами, предсказывая неурожай. Да и прошлое лето хлеб родился не совсем хорошо, и не у всех хватило его даже до весны, как у Четвериковых. Целую зиму велись невеселые разговоры о хлебе. Ивану пришлось искать работы где-нибудь на стороне, и он вскоре после Рождества нанялся возить дрова в Петрокаменский завод¹⁸. Надо же было как-нибудь жить.

Дома оставались только женщины, старики и дети. Во всей Мурзинке не горевал один Лукич.

– У меня урожай о Великом посту, – хвалился он. – Вот ужо приедут екатеринбургские скупщики, – у Лукича и хлеб. От нас еще останется...

Лукич по-прежнему заходил к Четвериковым и все толковал о самоцветах. Теперь некому было спорить с ним, а дедушка Степан долго вздыхал и качал головой, слушая болтовню Лукича.

¹⁸ Петрокаменский завод – основанный в 1789 году чугуноплавильный и железоделательный завод на реке Нейва недалеко от Мурзинки. Закрит в 1912 году.

Голубой топаз, полевой шпат, дымчатый кварц

– Что же, пожалуй, ты лучше других обернешься, – заметил Лукичу старик. – Нынче вот как будут мужички камни обыскивать¹⁹. Всякий есть хочет.

– Вот то-то и есть, дедушка. Хочешь, я тебе одно местечко укажу? Вот какие самоцветы обыщем: отдай все, и мало. По рукам, что ли?

Дедушка Степан долго не решался, потому что придет Иван, узнает все и посмеется над стариком. Но, с другой стороны, донимала баушка Антиповна, которая день и ночь пилила:

– Вон Ермиловы нашли тяжеловесов рублей на двадцать, – повторяла она со слов Лукича. – У Суминых девка нашла огромный аматист... Кривой Егор за рекой нашел тоже, да не рассказывает. Мало ли людей от самоцветов хлеб едят...

Лукич, с своей стороны, хлопотал о том, чтобы вытащить на работу маленького Никиту. Ему сказала какая-то гадалка, что счастье ему найдет «младенец», и таким младенцем для Лукича сделался Никита. Другие ребята как-то не подходили, а этот – в самый раз. Лукич очень внимательно всматривался в свежее личико Никиты, пухлое еще детской полнотой, в его светлые детские глаза, и про себя решил, что это и есть самый настоящий младенец. Вот только бы уломать упрямого старика.

---

¹⁹ Обыскивать – здесь: искать.

Наконец, дедушка Степан сам сказал Лукичу:

– Ну, где у тебя спрятаны самоцветы-то? Ужо веди... Только уговор, чтобы никто не видал.

– Да уж сделай милость, комар носу не подточит. Я-то вперед уйду по дороге на Тальян и подожду за леском, а ты с Никитой – будто за дровами. Возьмите саночки, топорик, ну, а настоящую снасть²⁰ я уж приготовлю сам.

Дедушка Степан, против ожидания, не стал спорить относительно Никиты. Оно еще, пожалуй, и лучше для отвода глаз: поехал старик с внуком в лес за дровами, только и всего. [...]

Дедушка поднялся рано, чтобы выйти на дорогу до свету. Никита был рад идти в лес и собрался живо.

– Ну, идем... – торопил старик.

Они вышли из дому, когда еще было темно. Дедушка шагал впереди, а Никита шел за ним, таща за собой «дровешки», как называют на Урале маленькие саночки. Кое-где в избах уже светились огоньки, – это затопили бабы свои печи. Дедушка несколько раз оглядывался, когда шли по улице. Было холодно, и снег хрустел под ногами. Нотом дедушка повернул под гору, к реке Нейве.

– Мы это куда? – спросил начинавший зябнуть Никита.

– А в лес... – угрюмо ответил старик.

---

²⁰ Снасть – здесь: инструменты для добычи самоцветов. Они подробно описаны дальше.

Была вторая неделя Великого поста, и уже наворачивались ясные, солнечные дни, когда крыши у домов обрастали ледяными сосульками. Зимняя дорога днем делалась рыхлой, а за ночь покрывалась ледяной корой. Никита начинал зябнуть после тепла в избе и старался согреться, поскакивая с ноги на ногу. Дедушка ничего не замечал, ускоряя шаги. Он старался поскорее выбраться из деревни.

Они перешли по льду Нейву, прошли по улице, которая была за Нейвой, и очутились за околицей²¹. Старик облегченно вздохнул. Все прошло благополучно. Не встретили ни одной души. Он особенно боялся переходить через реку, куда утром бабы ходили за водой. Перешла бы баба дорогу, – и ворочайся домой; все равно, толку бы не было.

Лукич ждал их за околицей. Он тоже был с дровешками, на которых были привязаны железный лом, кайло (кирка) и железная лопатка, Дедушка Степан сделал вид, что удивился этой встрече.

– Ты это куда наклался, Лукич?

– А так... по разным делам, дедушка.

Лукич ласково потрепал Никиту по плечу и заметил:

– Ну, что, мальчуга, холодно? Ничего, согреемся...

Когда они тронулись в путь по узенькой дорожке, по которой зимой возили в Мурзинку сено и дрова, начало светать. В лесу было как будто теплее, потому что не хватало

---

²¹ Околица – изгородь вокруг деревни. Так называли и просто край деревни.

ветром. Они прошли лес, ускоряя шаг. И Лукич, и дедушка Степан все оглядывались и прислушивались, как бы кто не догнал из Мурзинки. Когда подъем в гору кончился, и дорога повернула вправо, под гору, Лукич остановился, что-то сообразил и сказал:

– Нам направо, дедко...

Они свернули и побрели прямо по снегу. Впереди шел Лукич, за ним – дедушка Степан, а позади всех – Никита. На горе снег был не глубокий. Никита начал догадываться, куда они идут, но не спрашивал. Он теперь понимал, почему дедушка торопился и оглядывался всю дорогу.

– Здесь... – заметил Лукич, останавливаясь у большой снежной кучи.

Это было недалеко от лесистой вершины горы, в мелком сосновом леске. Лукич обошел лесную кучу, разрыл снег в двух местах лопатой и еще раз сказал:

– Здесь.

Он перекрестился и начал разгребать снег. Под верхним слоем оказалась настилка из хвороста. Когда Лукич разобрал ее, под настилкой открылась глубокая яма. Дедушка в это время успел развести огонек и сказал Никите:

– Ты пока погрейся около огонька... Замерз, поди?

– Нет, ничего. Только руки зябнут...

Лукич тем временем спустился в яму, цепляясь руками и ногами по выставившимся камням. Яма имела неправильную форму и походила на громадную щель. Вскоре Никита

Малахит. Гумешевское месторождение, Средний Урал

увидел слабый огонек, затеплившийся на самом дне ямы, – это Лукич засветил захваченный с собой сальный огарок²².

– Давай кайло! – крикнул он из ямы.

Дедушка осторожно спустил кайло и, присев на корточки, начал прислушиваться к глухим ударам. Затем он спустился туда сам.

IV.

С час работал Лукич в яме, а потом вылез оттуда и вынес «знаки», то есть куски кварца с вкрапленными в них кристаллами горного хрусталя. Дедушка Степан внимательно осмотрел их и только покачал головой. Знаки были плоховаты.

– Это ничего, – объяснял Лукич. – Это только сверху, а дальше лучше пойдет. Вот сам увидишь.

Лукич потом спустился вместе с дедушкой Степаном, и Никита долго слушал, как гудела мерзлая земля под ударами железного лома и кайла. Ему надоело одному сидеть наверху, и он обрадовался, когда дедушка вылез из ямы и сказал:

---

²² Огарок – остаток недогоревшей свечи. «Сальный», потому что свеча была самая дешевая – сальная. Такие дешевые свечи, в отличие от дорогих восковых (из пчелиного воска), изготавливали («лили») из вытопленного свиного или говяжьего сала. Сальная свеча слабо светила и при горении издавала сильный запах. Сейчас такие свечи не делают. Современные свечи изготавливаются из смеси парафина со стеарином (оба вещества получают химическим путем из животных жиров или растительных масел).

– Ну, теперь твое счастье, Никита. Полезай к Лукичу в яму. Да вот возьми с собой мешок и веревку.

Никита начал спускаться, цепляясь за выступы камней. Лукич ждал его внизу и схватил за ноги, помогая спуститься с последнего выступа. Яма была глубиной сажень²³ в шесть и шла вниз не прямо, а около выступов скрытой в земле скалы. На самом дне яма была шире. Сальный огарок едва освещал неправильно окопанные стены. Лукич работал в одной рубашке, и волосы от пота прилипли у него на лбу отдельными прядями.

– Тепло, брат, здесь... – объяснил он, ласково хлопнув Никиту по плечу. – Вот как согреешься.

Никита осматривался кругом и никак не мог понять, где тут могли быть самоцветы: с одной стороны – сплошной голый камень, а с другой – сплошная глина.

Лукич понял этот немой вопрос, подвел его к боковой выработке и указал на белые камушки, кое-где блестевшие в глине.

– Видишь? – спрашивал Лукич.

– Вижу... Скварец²⁴, – тоном большого ответил мальчик.

²³ Сажень – старинная русская мера длины, примерно 2,1 метра. То есть яма была глубиной 12,5 метров!

²⁴ «Рабочие на Урале часто коверкают слова по-своему, особенно на промыслах, и говорят вместо кварц — скварц, вместо колчедан — колчеган и т.д.» – прим. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

– Вот это самое и есть... Значит, это и есть самая жила. Самоцветы-то около кварца. А видишь, вон желтые камни, – это полевой шпат. Для нас это самый приятный камень, еще лучше скварца. На скварце аметисты, а на шпате – все другие самоцветы – и тяжеловесы, и бериллы, и шерлы разные, и смоляки²⁵, – одним словом, всякого сословия камень.

Добытая из боковой впадины земля была сложена в одну кучу, и Лукич заставил Никиту набивать этой землей мешок. Когда мешок был полон, сверху дедушка Степан спустил веревку и на ней вытащил мешок с землей.

– Ну, Никита, старайся... – проговорил Лукич, залезая на четвереньках с кайлом в боковую выбоину.

Поработав с час, мальчик тоже почувствовал себя так тепло, что должен был снять шубенку. Время от времени Лукич присаживался на уступ камня отдохнуть, свертывал «цыгарку» из газетной бумаги²⁶ и что-нибудь рассказывал.

– Над этой ямой, Никита, лет с тридцать, как бьются. Тут артелей до десятка поработали и все напрасно. Так, знаки есть, поманивает как будто, а настоящего – ничего. Поработают и бросят... Сказывают, что зарок²⁷ есть, а какой такой зарок, – неизвестно.

---

25 «Смоляк— дымчатый горный хрусталь», раухтопаз – прим. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

26 Цыгарка (цигарка) – скрученная из дешевой бумаги (у Лукича – из газеты) трубочка с рассыпным табаком. Дешевая замена папирос и сигарет.

27 Зарок – клятва, обещание не делать чего-либо, но здесь употребляется в смысле колдовское заклинание, наложенное на яму, из-за чего в ней ничего не могут найти.

– А кто же ноложил на яму зарок?

– Тоже неизвестно... А только это уж верно. [...]

Так они проработали вплоть до обеда. Никита страшно проголодался и все ждал, когда дедушка кликнет сверху. А Лукич все работал, не замечая времени.

– Лукич, я есть хочу... – признался, наконец, Никита.

– Ага, вот оно куда пошло? – удивился Лукич. – И то, братец ты мой, пора... Ну, пошабашим пока.

Они вылезли из ямы. Дедушка Степан сидел около огонька, над которым висел небольшой железный котелок с варевом. Из дому была захвачена крупа и картошка, и кушанье было готово [...].

Никита, кажется, еще никогда не ел такой вкусной похлебки. Лукич смотрел на него и ухмылялся. Ели все поровну, ложка за ложкой, причем дедушка и Лукич под конец начали брать понемногу, оставляя свою долю Никите.

– На вольном воздухе оно вот как хорошо естся, – заметил Лукич, облизывая свою ложку, что означало, что он сыт. – Себя бы, кажется, в другой раз съел...

После обеда Лукич закурил опять свою цыгарку, а потом вытащил из кармана добычу сегодняшнего дня.

Никита удивился, когда он успел припрятать камни.

Тут были и горные хрустали, и раухтопазы, и два аметиста. Лукич разложил камни на поле кафтана и, прикинув в уме, объявил:

- На целковый-рупь заработили...
- Еще меньше, – сомневался дедушка Степан.
- Верно тебе говорю. Вот только приедут из города скупщики, сам увидишь.

Дедушка Степан только вздохнул. Когда еще скупщики приедут, да что еще дадут, – на воде вилами писано. Дедушка, вообще плохо доверял болтовне Лукича, а теперь – в особенности: и язык без костей, и такие особенные люди есть, которые на словах, как гуси на воде.

После обеда немного отдохнули, а потом еще поработали часа два. День зимний короткий, и скоро начало уже темнеть. Дедушка Степан для отвода глаз нарубил в дровешки березовых длинных поленьев, и все отправились домой. В Мурзинке уже мигали огоньки, когда они по льду переходили Нейву. На этот раз им попалась навстречу какая-то баба, и Лукич сердито отплюнул в левую сторону.

– Никак не сообразишь с этими бабами, – жаловался он. – Ну, што ей стоило пройти раньше нас, али попозже немножко. Ведь, ей-то все равно... Баба она и есть баба.

Дедушка Степан послал Никиту домой одного и велел сказать, что сам ушел по делу к старосте. Никита боялся, что дома будут его расспрашивать, где они были с дедушкой, что делали и т. д. Но, к его удивлению, никто и ни о чем его не спросил, точно так все и должно было быть. Только мать спросила, улыбнувшись:

– Что, проголодался, поди, с работы-то?

Никита хотел есть, но домашняя еда уже не была такой вкусной, как в лесу.

С этого дня началась работа в яме. Они уходили затемно, работали целый день и возвращались домой, когда начинало темнеть. В деревне уже знали, что они «ищутся», и посмеивались, как над новичками: «вот ужо Четвериковы сразу разбогатеют», «дедушка Степан на старости лет пошел чужого счастья искать», и т.д. Никто не удивлялся, что ищет самоцветов Лукич, – этот уже совсем отпетый²⁸ по части камней!..

V.

[...] Счастье подвернулось именно тогда, когда его совсем не ожидали. Еще утром Лукич клялся и божился, что бросит проклятую яму, и что у него уже есть другая яма на примете, где самоцветов «хоть отбавляй». Он относился к яме, как к живому человеку, и даже грозил ей кулаком.

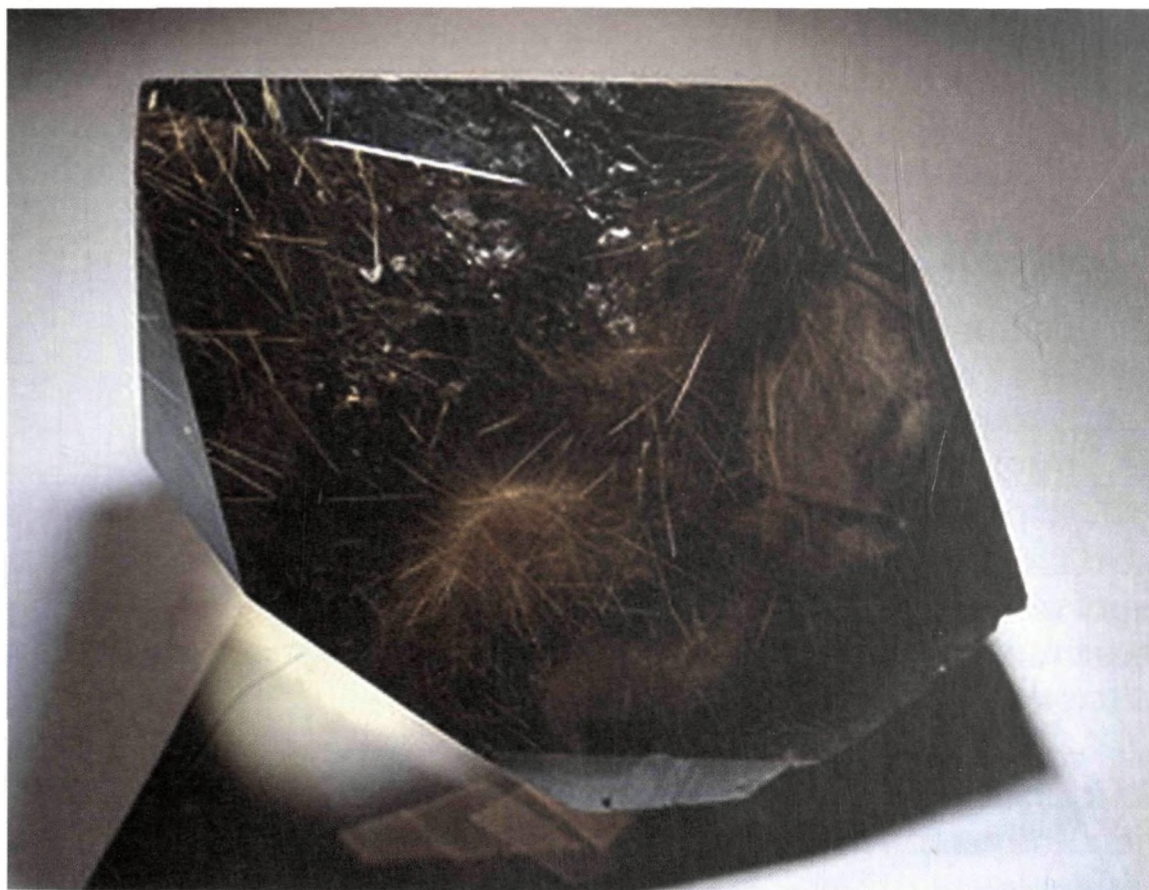
– Ну, и оставайся тут, а мы найдем другую, – разговаривал Лукич, обращаясь к несчастной яме. – Сделай милость, найдем получше тебя...

Именно в этот день и «натакались» на первое гнездо аметистов²⁹. Дедушка Степан был наверху, а в яме работали Лу-

²⁸ Отпетый – неисправимый, безнадежный в своих недостатках.

²⁹ Гнездо – то же самое, что щетка или друза (см. ниже): группа сросшихся друг с другом кристаллов драгоценных или полудрагоценных камней. Друзы выстила-

Кварц-волосатик

кич с Никитой. Лукич с каким-то ожесточением долбил землю кайлом и, побряхтывая при каждом ударе, приговаривал:

– А вот тебе еще раз!.. А вот тебе еще два!..

Вдруг удары смолкли, и Лукич точно замер. Никита оглянулся и увидел, как Лукич присел на корточки и что-то выцарапывал из земли прямо руками и торопливо прятал за пазуху³⁰.

Когда Никита подошел к нему, Лукич даже зашипел на него:

– Ш-ш-ш!..

Но мальчик уже видел, как Лукич отбирал блестящие камушки из разбитой кайлом «щетки». Щеткой называется сросшаяся масса кристаллов, по минералогии, друза.

– Ишь, ты, как угораздило!.. – ворчал Лукич, осторожно выворачивая из глины остатки щетки. – Ежели бы цельную добыть; куда лучше. Ах ты, грех какой вышел.

Никита сообразил, что Лукич прячет найденные камни и кликнул дедушку Степана. Старик с такой быстротой спустился на дно ямы, точно его кто бросил сверху.

– Где камни? – задыхаясь, спрашивал он.

ют стенки пустот разнообразных форм и происхождения. Пустой внутри камень, в котором находится друза, называется жеодой. Лукич разбил такую жеоду кайлом (киркой).

³⁰ Пазуха – пространство между грудью и прилегающей к ней одеждой. Лукич носил пояс, поэтому его пазуха была фактически большим нагрудным карманом.

– Какие тут камни...– сердито отозвался Лукич. – Вот щетку разбил... Ах, ты, грех какой! Угораздило же хватить кайлом прямо по щетке...

Дедушка тоже бросился к тому месту, откуда было вынута гнездо, и принялся разбирать землю прямо руками, но больше ничего не оказалось. Потом он сердито обратился к Лукичу:

– Ты это что же? Подавай камни...

– Какие камни? – удивился Лукич.

– А вот такие...

– Дедушка, он за пазуху прятал их и в карман, – объяснял Никита, тоже начиная волноваться. – Я сам видел...

– Врешь ты все! – обругал его Лукич.

– Нет, постой!..– кричал дедушка Степан, хватая Лукича за руки. – Погоди... Тоже не полагается надувать добрых людей. Вишь, что придумал... Никита, вынимай у него все из-за пазухи.

– Да ну вас, сам отдам, – заговорил Лукич. – Вот тоже навязались, подумаешь. Не видал я, что ли, камней?

– Нет, ты не виляй! – не унимался дедушка.

– Ладно... Полезем наверх, там и покажу. Отпусти руки-то, говорят...

– То-то, смотри у меня, – пригрозил дедушка Степан. – Я, ведь, шутить не люблю...

Когда поднимались из ямы, дедушка Степан не спускал глаз с Лукича и все повторял:

– Ах, лукавец³¹, лукавец! Да не лукавец ли?.. Есть ли у тебя стыд-то, Лукич?

Лукич угрюмо молчал, а когда поднялись наверх, он сердито начал выгружать камни из-за пазухи и из карманов. Дедушка следил за каждым его движением и считал каждый камень.

– Ну, теперь все, – проговорил Лукич, поднимая руки кверху.

– Нет, постой, лукавец, я тебя обыщу, – не верил дедушка, ощупывая его, – в глазах надуешь... [...]

Лукич хотел сейчас же разделить камни, но дедушка не согласился.

– Надуешь, лукавец, – объяснил он. – Да я и толку в них не знаю, а ты мне подсунешь, которые похуже. Вот ужо приедут

скупщики, тогда всем гнездом и продадим, а деньги-то уж разделим правильно.

Всю дорогу домой они опять ссорились. Лукич хотел оставить камни у себя, а дедушка Степан не соглашался.

– Нет, пусть лучше они полежат у меня, – сказал старик. – Дело-то повернее будет.

– Нет, у меня вернее, – кричал Лукич.

---

³¹ Лукавец – лживый человек, хитрец. «Лукавым» называли черта.

– Обманешь, лукавец.

Когда пришли домой, то почти совсем рассорились. Лукич кричал, ругался и размахивал руками. Помирила их неожиданно баушка Антиповна.

– Отдайте мне камни-то, – говорила она. – Уж я-то лучше вас обоих ухраню их.

Это предложение обескуражило Лукича. Он долго чесал в затылке, переминался с ноги на ногу, а потом, махнув рукой, проговорил:

– Ну, ин будь по-твоему, баушка... Смотри только, не потеряй.

– Да где мне их терять-то? Тоже и скажет...

Камни еще раз были пересчитаны, крепко завязаны в тряпицу и переданы баушке.

– Рублев на тридцать, пожалуй, будет... – соображал Лукич, продолжая чесать в затылке. – В самый раз – тридцать, уж я знаю!..

VI.

Коварство Лукича взволновало весь дом. Когда он ушел и дедушка рассказал все, как было, все пришли в ужас, особенно – баушка Антиповна. В самом деле, не подвернись Никита, Лукич так бы и затаил все камни до последнего.

– Вот бы тебе и тридцать рубликов, – ужасалась старушка, качая головой. – Сколько это будет, ежели пополам разделить?

– Да, видно, все пятнадцать рублей...

– Пятнадцать?!

Это были такие громадные деньги, что у старушки не находилось таких слов, какими она могла бы выразить в полной мере все свое негодование. В Мурзинке, как и во всякой другой деревне, деньги ценились необыкновенно высоко. В переводе – пятнадцать рублей означало и целый воз хлеба, и хорошую корову, и целую лошадь, а Лукич хотел захватить такое сокровище. Весной деньги делались особенно дороги, когда все запасы приходили к концу, и приходилось покупать то овса, то хлеба, как в нынешний неурожайный год.

– Ох, смотрите вы за ним, в оба глаза смотрите! – наставляла баушка Антиповна. – Никита, ты глаз с него не спускай... А чуть што, сейчас кричи караул.

– Ну, уж и караул, – смеялся дедушка. – Не разбойники на большой дороге собрались, чтобы кричать караул-то. Так он, Лукич, не от ума сплутовать маленько хотел... [...]

Следующие дни не были счастливее, несмотря на самые отчаянные усилия Лукича и дедушки Степана, работавших теперь в забое попеременно. Попадались раза три отдельные камни, но и это все были пустяки, а не настоящее дело. Счастливая находка, кажется, имела гораздо больше значения для других. Все так и бросились на гору Тальян. Копали

новые ямы, пробовали счастье по старым ямам, – вообще, работы закипели. К огорчению Лукича, другие оказались счастливее. То и дело слышались рассказы, что кто-нибудь нашел гнездо аметистов, а некоторые счастливицы находили тяжеловесы и бериллы. [...]

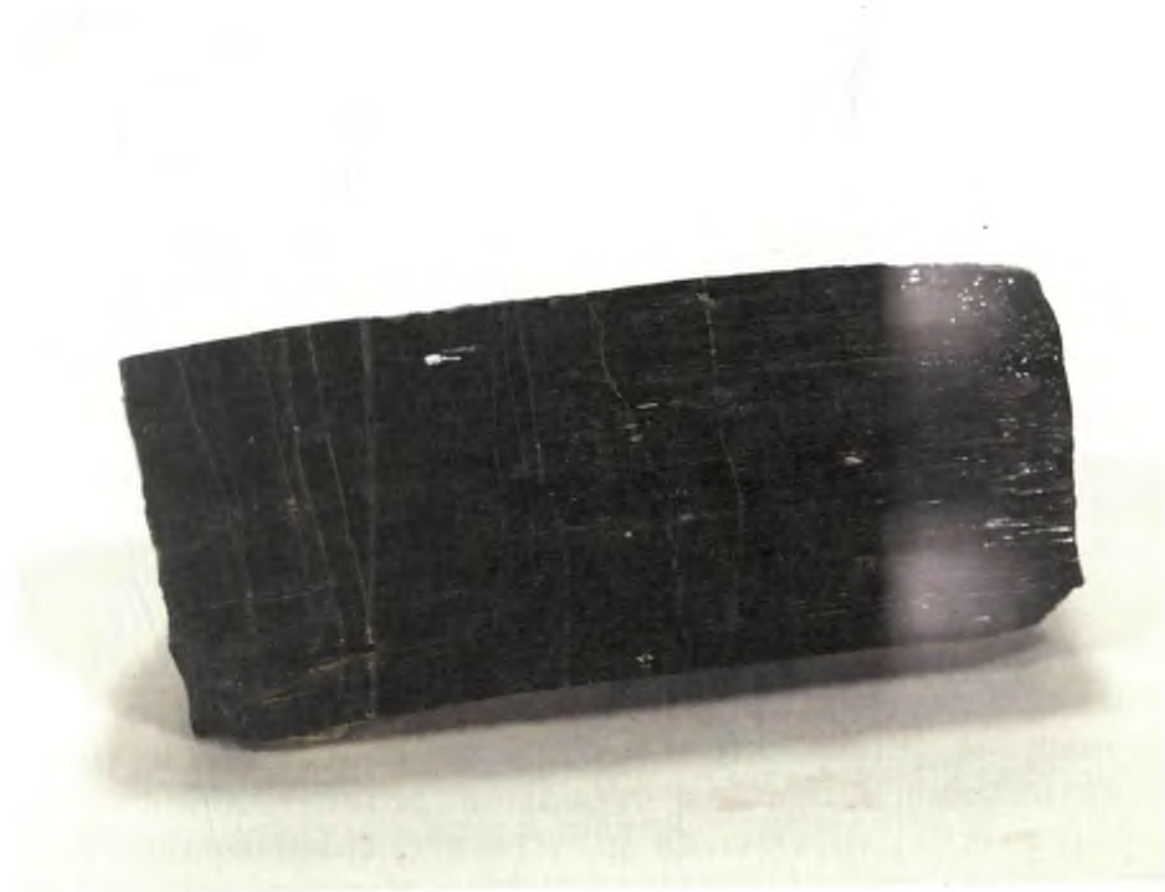
Тут случилось нечто совершенно неожиданное, то есть неожиданное для Никиты. Раз он накладывал, по обыкновению, землю в мешок, и вдруг в земле мелькнуло что-то светлое. Он незаметно схватил камень и спрятал за пазуху, как это делал Лукич. Он так и проходил с ним целый день и только вечером успел рассмотреть, что камень попался хотя и небольшой, но хороший, густой воды. Это был один из тех аметистов, которыми когда-то славилась Мурзинка. Собственно, спрятал камень Никита совершенно инстинктивно, как это делал Лукич. В нем проснулась неиспытанная еще жажда наживы. Сначала он хотел скрыть его только от Лукича, а потом, когда пришли домой, скрыл и от бабушки. Никите было и совестно, и страшно, и в то же время жаль хорошего камня. Он перепрятал его в десяти местах и все боялся, что кто-нибудь вдруг найдет.

– Ты это что, Никита, – спросила мать, – на себя точно не походишь? Голова, может, болит?

– Нет, я так...

Шерл (черный турмалин)

VII.

Утаенный от больших самоцвет положительно не давал Никите покоя. Он видел его даже во сне, причем рисовались самые ужасные картины, в роде того, что камень украли, или что приехал отец с завода, посмотрел на него и сказал: «А, это ты украл камень?!»

Но чаще всего Никита видел во сне баушку Антиповну, которая все подкрадывалась к его камню то в виде кошки, то просто в виде громадной лапы, покрытой густыми рыжими волосами. Со страха Никита вскрикивал и просыпался. А тут еще мать пристаёт:

– Кто-то сглазил у нас парнишку из-за ваших самоцветов! Но ночам стал кричать и на себя не походить.

По воскресеньям они не работали, и Никита проводил почти целый день на своей деревенской улице, вместе с другими ребятами. Конечно, ребята говорили между собой о том же, что сейчас занимало и больших: о работе по ямам, о разных счастливых находках, о приезде ожидаемых из города скупщиков. Потихоньку от больших ребята готовили свой товар, то есть разыскивали по старым и новым отвалам разную мелочь, которую большие выбрасывали как несостоящую внимания.

– Ужо продавать будем, – толковали между собою ребята, припоминая разные случаи удачного торга. – Вон в прошлом году Илюшка продал струганцев рубля на два... Федька – на

восемь гривен³²... А нынче вон у Гришки Косого есть какой-то хороший струганец, да только не показывает никому.

– Что ему показывать-то, – защищал кто-то Гришку. – Он в третьем годе вон так-то показал два аметиста, а мать у него и отняла. Потом, сказываюсь, сама потихоньку продала их кому-то в Южакову³³.

Никита слушал эти ребячьи разговоры и выпытывал потихоньку, как продают камни скупщикам.

– Приходи к нему и покажи камень – вот и всего, – объясняли опытные ребята. – Ну, он посмотрит и спросит цену, а ты запрашивай с него вдвое [...].

Ребята толковали, как большие. Работа по ямам их портила, потому что они кругом только и слышали о разных плутнях и ловких обманах. Да и получить какой-нибудь двугривенный – великий соблазн. У Никиты, например, никогда не было в руках своего пятака, и для него двугривенный являлся сказочным богатством³⁴. Его расспросы о том, как продавать самоцветы, обратили острое ребячье внимание, и кто-то заметил ему:

– Да ты это что, Никита, выпытываешь-то? Видно, прикарманил у дедушки какой-нибудь самоцвет?

³² Гривна – здесь то же самое, что «гривенник», то есть десять копеек. Никакого отношения к украинским гривнам не имеет!

³³ Южаково (Южакова) – старинное село в Свердловской области к югу от Мурзинки. Основано в 1710 году.

³⁴ Пятак – пять копеек, двугривенный – двадцать копеек.

Никита начинал отпираться и даже божился, что у него ничего нет, и что все самоцветы спрятаны у баушки. Но ребята, умудренные собственным опытом, не верили ему и подняли на смех.

– Вот ужо узнает дедушка-то, так он тебе покажет, как самоцветы воровать. Как-то отец вот так же поймал Сидорку, так он ему задал и жару, и пару.

Никита начал еще больше трусить. Кончилось тем, что он закопал свой камень в снегу за баней и даже боялся хорошенько рассмотреть его [...].

IX.

Наконец, давно ожидаемые городские скупщики приехали. [...] Нынче приехали трое: старичок Иван Васильич, ездивший в Мурзинку лет тридцать, такой седенький, ласковый, вечно вздыхавший и творивший про себя молитву³⁵; он знал почти всех в лицо и приезжал в Мурзинку, как домой; два других были молодые, вертлявые и плутоватые, не внушавшие к себе доверия; одного звали Борисовым, а другого – Смолкой, – это было его рыночное прозвище. Скупщики, конечно, уже слышали, что на Тальяне найдено много камней, но делали вид, что ничего не знают, и удивлялись,

³⁵ Творить молитву – молиться вслух или про себя.

когда Лукич по секрету объявил им об этом, причем о себе он, конечно, не упомянул.

– А мы и ехать-то не хотели, – ответил Иван Васильич, делая благочестивое лицо. – Прежде в Мурзинке бывали камни, а в последние года что-то плохо, да и мужики испортились: ломают такие цены, о коих никто и не слыхивал. Ну, а все-таки едешь, по старой памяти, в Мурзинку, хотя и знаешь, что незачем.

Приехав в Мурзинку, скупщики держали себя крайне солидно, как настоящие господа: сидят в избе Лукича, пьют чай и ждут продавцов. Не идти же самим по избам за товаром! Мурзинцы первое время тоже не шли, чтобы не проделывать. Разыгрывалась настоящая комедия. Дело начинали обыкновенно ребята, тащившие свои струганцы без всякой хитрости.

– Ну, ну, показывай весь магазин, – шутил обыкновенно Иван Васильич, трепля по голове какого-нибудь мальчика пошустрее. – Э, брат, да у тебя столько товара, что у нас у всех троих и денег не хватить...

Начинался самый отчаянный торг, заканчивавшийся в лучшем случае гривенником или пятиалтынным³⁶, а большинство довольствовалось пятачком или еще более скромной суммой. Но и две копейки – деньги, и продавцы были

³⁶ Пятиалтынный – пятнадцать копеек. Алтын – три копейки. Так называлась старинная русская медная монета. Название происходит от татарского слова «алтын» – золото.

счастливы. Так обыкновенно начинался базар, и только потом подходили большие [...].

О находке Лукича Иван Васильич, конечно, знал, но не подавал вида и очень удивился, когда пришел дедушка Степан.

– Что-то я тебя как будто и не знаю, дедко, – заговорил Иван Васильич. – Ну, садись, гость будешь...

Дедушка Степан немного стеснялся с непривычки и как-то виновато пробормотал:

– На старости лет вот с внучком побаловался малость. Только я ничего не понимаю, что и чего стоит, так вы уж, того, милостивцы, не обижайте старика...

Никита, конечно, воспользовался случаем и пришел вместе с дедушкой. Он делался с каждым днем смелее и сейчас даже не удивлялся, что дедушка говорит неправду: еще вчера приходил к ним Лукич, оценил каждый камень и научил подробно, как надо торговаться с городскими плутоватыми скупщиками.

– Да, ничего, правильные камни, – похвалил Иван Васильич, рассматривая аметисты. – Товар хороший, говорю. А как цена?

Начался торг, причем дедушка Степан оказался таким неподатливым, что Иван Васильич спорил с ним до хрипоты.

– Ну, и старик! – возмутился он. – Ты ему дело говоришь, а он точно на пень наехал...

Спорили долго, пока не порешили на цене, назначенной Лукичом. Дедушка Степан не сбавил ни копейки. Никита решил, что меньше трех рублей своего камня не продаст, и немного смущался, когда Иван Васильич так пытливо поглядывал на него своими ласковыми глазами. Когда кончился торг, и дедушка получил деньги, Иван Васильич подозвал Никиту и, давая ему пятак, проговорил:

– Ну, а это тебе, мальчуга. Добрый я человек, вот главная причина...

Когда дедушка выходил в дверь, скупщик шепнул Никите:

– Ужо приходи вечером, как стемнеет, Лукича я ушлю. Понимаешь?

Никита просто остолбенел от удивления: как Иван Васильич мог знать, что у него припрятан камень, точно этот ласковый старичок видел его насквозь?

Когда стемнелось, Никита прибежал в избу Лукича. Действительно, Иван Васильич был один и, погладив его по голове, ласково проговорил:

– Ну, показывай свой магазин...

Оглядевшись, Никита разжал кулак, в котором принес свой самоцвет. Иван Васильич внимательно его осмотрел, покачал головой, потом спрятал камень в жилетный карман и проговорил:

– Вот что я тебе скажу, малец... Да, скажу... Ступай-ка по добру, по здорову домой. Понимаешь?

- А деньги?
- Какие деньги?
- Такие... за самоцвет?..

Иван Васильич взял его за ухо и, подведя к порогу, проговорил:

– Благодарю Бога, что я дедушке ничего не скажу. Ступай...

У Никиты все точно завертелось в голове. А главное, ему сделалось ужасно стыдно... Он плелся домой, глотая слезы. Дома сидели Лукич и дедушка Степан, и никак не могли разделить полученные деньги. Никита постарался пробраться незаметно, чтобы не видел Лукич.

Делились долго, спорили, ссорились и не заметили, как в избу вошел Иван. Он постоял у дверей, послушал и сказал:

– Будет вам... Лукич, ступай-ка домой. Не люблю я ваших пустяков. Да...

Никита понял все, чего не смел договорить отец.

Сросток кристаллов аметиста. Исетское месторождение

ВИКТОРИНА «БОГАТСТВО УРАЛА»

Вопрос № 1.

Кто первым нашел на Урале драгоценные камни?

1. Демьян Мамашаев
3. Денис Бурмашов
2. Дмитрий Тумашев
4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 2.

В каком году на Урале нашли первые драгоценные камни?

1. в 1568 году
2. в 1668 году
3. в 1768 году
4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 3.

Какое село Свердловской области считается центром уральской самоцветной полосы?

1. Ватиха
2. Мурзинка
3. Южаково
4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 4.

Какой камень чаще всего упоминается в сказках Бажова?

1. Изумруд
2. Малахит
3. Яшма
4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 5.

Как называется по-уральски раухтопаз?

1. Горный хрусталь
2. Дымчатый кварц
3. Смоляк
4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 6.

Какой самоцвет является самым твердым?

1. Алмаз
2. Кварц
3. Топаз
4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 7.

Как по старо-русски называют друзу с драгоценными камнями (замкнутую каменную полость, внутри которой содержатся кристаллы)?

1. Порода
2. Скварец
3. Щетка
4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 8.

В сказе Павла Петровича Бажова «Серебряное копытце» там, где проскакал волшебный олень, «люди камешки находить стали. Зелёненькие больше». Что это за камни?

1. Изумруд
2. Малахит
3. Хризолит
4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 9.

Дмитрий Наркисович Мамина-Сибиряк отмечал, что «рабочие на Урале часто коверкают слова по-своему, особенно на промыслах, и говорят вместо «кварц»...

1. Скварец
2. Струганец

3. Варенец

4. Затрудняюсь ответить

Вопрос № 10.

В 1985 году в шахте Мокруша рядом с Мурзинкой нашли знаменитый топаз «Победа». Сколько весил этот драгоценный камень?

1. Больше десяти килограмм

2. Больше двадцати килограмм

3. Больше сорока килограмм

4. Затрудняюсь ответить

3	1	3	3	1	Ответ
10	9	8	7	6	Вопрос

3	2	2	2	2	Ответ
5	4	3	2	1	Вопрос

Правильные ответы для самопроверки:

Дорогие друзья, принять участие в «мозгобойне» и полностью пройти викторину вы можете по QR-коду ниже.

Победители викторины будут награждены ценными подарками.

*Бажова-Гайдар А.П., Польшанов С.В.
Из личного архива Польшанова С.В.*

О «Благотворительном Фонде «БАЖОВ»

В 2018 году с благословления Ариадны Павловны Бажовой, дочери Павла Петровича Бажова, с целью популяризации наследия великого русского писателя П. П. Бажова начал свою работу «Благотворительный фонд БАЖОВ».

Российские проекты Фонда «БАЖОВ»:

Проект #Читайбажова – издание сказов П. П. Бажова для бесплатного распространения. В рамках проекта опубликованы:

- Подарочное издание «Уральские сказы. Павел Бажов» к 140-летию со дня рождения автора, с иллюстрациями учащихся детских художественных школ;
- Адаптированные для детского чтения сказы П.П. Бажова с иллюстрациями известных уральских художников: «Серебряное копытце», «Малахитовая шкатулка», «Ермаковы лебеди», «Огневушка-поскакушка»;
- Книжка-раскраска «Ермаковы лебеди» для самых маленьких читателей.

Всего Фондом издано свыше пяти тысяч книг. Книги подарены детям – сиротам, детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья.

Проект #УчимсяНаСказахБажова – издание книг Бажова шрифтом Брайля для инвалидов по зрению. В рамках проекта изданы книги со сказами «Медной горы хозяйка», «Про Великого Полоза», «Серебряное копытце», «Синюшкин колодец», «Хрупкая веточка», прошли «брайлевские чтения» сказов Бажова. Книги переданы безвозмездно во все муниципальные библиотеки Свердловской области. Проект реализован при поддержке Министерства социальной политики Свердловской области и Всероссийского общества слепых.

Проект #БажовДетям – чтение сказов П. П. Бажова детям, проживающим в детских домах и школах-интернатах. В 2019 году прошли чтения сказов в 53 детских домах и школах-интернатах Свердловской области. 1510 детей получили в подарок адаптированные для детского чтения сказы. Всего в проекте приняли участие более 2000 человек. Проект был поддержан Фондом Президентских грантов.

Проект #УралЧитаетБажова, #ЧитаемБажова – коллективное и индивидуальное чтение сказов П. П. Бажова с записью на видео и размещением на странице Фонда «БАЖОВ» на YouTube¹.

---

¹ С уже записанными видео можно ознакомиться здесь:
<https://www.youtube.com/channel/UCG9PNV8MnWTMeWc9YWWOiaw>.

Проект #БажовскийСъездКраеведов – проведение I съезда Краеведов Большого Урала. В работе Съезда приняли участие более 300 краеведов из Москвы, Свердловской, Челябинской, Курганской областей, Пермского края, Башкортостана и других регионов РФ. Съезд прошел в сентябре 2019 г. в Уральском государственном педагогическом университете при поддержке Русского географического общества.

Проект #ДеньБажова – массовые мероприятия (чтения сказов, мастер-классы, концерты и т. д.) в связи со 140-летним юбилеем П.П. Бажова. Указом Губернатора 2019 год был объявлен Годом Павла Петровича Бажова в Свердловской области. Мероприятия прошли на родине П. П. Бажова в Сысерти и в других городах Свердловской области. Например: в г. Сысерть варили уху по рецептам Бажова, в Верхней Салде был открыт фонтан «Данила-Мастер», а в Полевском – арт-объект «Борода Бажова» и народный музей «Малахитовая шкатулка», в Нижнем Тагиле показали премьеру спектакля «Серебряное копытце». Всего в юбилейных мероприятиях приняли участие более миллиона человек.

Проект «Все для фронта! Все для победы!» – посвященный творческому вкладу уральской интеллигенции в Великую Отечественную войну. В рамках проекта издан сборник «Все для фронта! Все для победы!» офсетным способом и с помощью шрифта Брайля. В него вошли произведения писателей, в годы войны находившихся в Свердловске

(Екатеринбурге): сказ П.П. Бажова «Голубая змейка», выдержки из повести И.И. Ликстанова «Малышок» и стихи А.Л. Барто, посвященные героическому труду подростков на уральских военных заводах. Также в книгу включены стихи С.П. Щипачева. Все произведения снабжены подробным комментарием, разъясняющим бытовые реалии военного времени, а также устаревшие и диалектные слова и выражения. В качестве иллюстративного материала использованы фотографии и плакаты военных лет. Издание направлено в библиотеки, в социальные и учебные учреждения Свердловской области. Чтения и обсуждения произведений уральских писателей и поэтов прошли в 5 библиотеках и в 23 учреждениях социальной защиты Свердловской области, с участием инвалидов по зрению. По итогам проекта снят фильм и размещен на ютуб-канале Фонда БАЖОВ.

Проект был поддержан Министерством социальной политики Свердловской области.

Проект «Культурное наследие Урала» – использование сказов Бажова для вовлечения подростков с ограниченными возможностями здоровья, проживающих в учреждениях социальной защиты, в художественное творчество. В рамках проекта для подростков были организованы обучающие мастер классы по уральским народным промыслам. Записи мастер-классов размещены на ютуб-канале Фонда БАЖОВ плейлист «Культурное наследие Урала».

Была подготовлена просветительская лекция «Уральские художественные промыслы в сказах П.П. Бажова». Проект поддержан Министерством социальной политики Свердловской области.

Проект #БАЖОВдляПОБЕДЫ – проект направлен на повышение мотивации к обучению и развитию, и на воспитание гордости за свою профессию у учащихся колледжей, в том числе подростков с ОВЗ.

В рамках проекта подготовлена книга «Живинка в деле» с тремя сказами П.П. Бажова из цикла «Сказы о немцах», написанного во время Великой Отечественной войны. В нее вошли сказы «Иванко Крылатко», «Чугунная бабушка» и «Хрустальный лак». В предисловии рассказывается об истории уральского «промышленного искусства» и вкладе П.П. Бажова в победу в Великой Отечественной войне. Все сказы снабжены подробным комментарием, разъясняющим бытовые реалии, особенности производственного процесса эпохи, а также устаревшие и диалектные слова и выражения. На иллюстрациях представлены изделия уральских мастеров, о которых говорится в сказах, а также работы их современных наследников. Иллюстрации снабжены QR-кодами, позволяющими перейти на сайты музеев и художественных галерей, где хранятся эти изделия

Книга передается в дар в библиотеки всех колледжей Свердловской области, где прошли уроки «Живинка в деле» с обсуждением книги. Также состоялась научно-практическая конференция, посвященная проблемам

профориентации подростков. Проектом охвачено более 100 000 учащихся 101 колледжа Свердловской области.

Проект поддержан Фондом президентских грантов.

Международные проекты Фонда «БАЖОВ»

Проект «Бажов в Казахстане» – издание книги «Серебряное копытце / Күміс тұяқ» на русском и казахском языках и проведение «Бажовских встреч» в столице Казахстана г. Нур-Султан, культурной столице республики г. Алматы, и в г. Усть-Каменогорск, где в 1919 – 1921 гг. П.П. Бажов работал редактором газеты и заведующим отделом народного образования.

Книга «Серебряное копытце / Күміс тұяқ» была снабжена подробным комментарием с разъяснением бытовых реалий, устаревших слов и диалектных выражений и включает иллюстрации русских и казахских художников. Книга была в торжественной обстановке передана в Национальную библиотеку Казахстана. Экземпляры книги направлены в Российскую государственную библиотеку и Свердловскую областную межнациональную библиотеку.

При содействии сотрудников «Русского дома в Нур-Султане» (филиал Россотрудничества), были организованы «Бажовские встречи» в следующих учебных и культурных учреждениях Казахстана:

1. КГУ «Школа-гимназия № 3» (г. Нур-Султан);
2. Международная школа АОО «Назарбаев. Интеллектуальные школы» (г. Нур-Султан);
3. ДОО «Детский сад-школа «Академия» (г. Нур-Султан);
4. КГУ «Школа – лицей № 66» (г. Нур-Султан);
5. Детская библиотека № 2 КГУ Централизованной библиотечной системе г. Нур-Султан;
6. КГУ «Школа-интернат «Ак Ниет» для детей с ограниченными возможностями» (г. Усть-Каменогорск);
7. КГУ «Средняя многопрофильная школа №37» (г. Усть-Каменогорск);
8. Международная школа-лицей «Достар» (г. Алматы);
9. Государственный музей искусств Казахстана имени А. Кастеева.

Всего, благодаря проекту «Бажов в Казахстане», свыше 1 000 детей и подростков Казахстана получили возможность познакомиться с культурным и творческим наследием П.П. Бажова, певца уральской горнозаводской цивилизации, который свежо, неповторимо и поэтично поведал о жизни и быте жителей России. Все участники мероприятий получили в подарок изданные Фондом «БАЖОВ» уникальные двуязычные книги со сказом П.П. Бажова «Серебряное копытце / Күміс тұяқ». Эти книги были переданы в дар во все организации, в которых прошли мероприятия.

Также в рамках проекта прошли круглые столы на тему «Павел Бажов: гуманист и педагог» с участием творческой

интеллигенции, преподавателей и студентов. В них приняли участие сотрудники и студенты Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан), Казахского национального педагогического университета им. Абая (г. Алматы) и Восточно-Казахстанского им. С. Амонжолова (г. Усть-Каменогорск). Круглые столы состоялись в Восточно-Казахстанской областной библиотеке им. А.С. Пушкина и в Восточно-Казахстанском областном архитектурно-этнографическом и природно-ландшафтном музее-заповеднике (г. Усть-Каменогорск).

В рамках проекта состоялась премьера художественного фильма «Ящерка вернется», снятого режиссером А. Кимом (Студия «Мастер», г. Екатеринбург) по сказам П.П. Бажова и встреча А. Кима со зрителями. Мероприятие прошло в кинозале Национальной библиотеки Республики Казахстан (г. Алматы).

В рамках проекта «Бажов в Казахстане» удалось популяризировать и актуализировать творческое и культурное наследие П. П. Бажова среди детей и молодежи, в первую очередь среди семей соотечественников, расширить двухстороннее сотрудничество с учреждениями культуры и образования Республики Казахстан.

Проект получил поддержку Фонда президентских грантов РФ, был подготовлен и реализован совместно Благотворительным фондом «БАЖОВ» и РООИ «Детский Орден Милосердия».

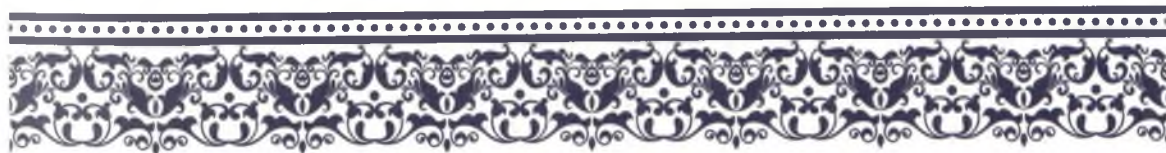

Проект «Бажов для Киргизии» – издание книги «Каменный цветок / Таш гүл» на русском и киргизском языках, чтение и обсуждение этой книги с членами киргизской диаспоры проживающих в Свердловской области. Книга «Каменный цветок / Таш гүл» снабжена подробным комментарием с разъяснением бытовых реалий, устаревших слов и диалектных выражений и включает иллюстрации русских и киргизских художников. Книга направлена в Российскую государственную библиотеку и Свердловскую областную межнациональную библиотеку. Проект был поддержан Министерством культуры Свердловской области.

В настоящее время ведется работа по проведению серии «Бажовских встреч» и круглых столов в Республике Кыргызстан. Ориентировочные сроки реализации проекта 2022-2023 г.

Работа по международному направлению продолжается. В Фонд «Бажов» поступают многочисленные обращения с просьбой подготовить двуязычные издания на самых разных языках.

Приглашаем к сотрудничеству!

Благотворительный Фонд «БАЖОВ»

Сайт: <https://fond-bazhov.ru>

E-mail: director@fond-bazhov.ru

Telegram-канал <https://t.me/BAZHOV>

YouTube-канал Фонда БАЖОВ: <https://www.youtube.com/channel/UCG9PNV8MnWTMeWc9YWWOiaw/featured>

Директор: Полыганов Сергей Владимирович

ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бажов Павел Петрович
Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

БОГАТСТВО УРАЛА

Составитель и автор предисловия С.Полыганов

Книга издана при поддержке
Министерства социальной политики
Свердловской области
в рамках проекта «Богатство Урала»

Библиотека
фонда БАЖОВ

Подписано в печать 01.06.2022 г. Формат 60х90. Тираж 1000 экз.
Цветная печать (4+4). Бумага офсетная. Плотность бумаги 120 гр.

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ

БАЖОВ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД